

Марсия Андес

Вкус вишнёвой лжи

1 часть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марсия Андес

Вкус вишнёвой лжи. 1 часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32827358

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11908-6

Аннотация

У Иры накопилось много чужих секретов. Она знает, что её лучшая подруга Элли крутит одновременно два романа. В курсе, кто отправил парнишку в кому на одной из вечеринок. Знает, какую тайну скрывают от Элли её ухажёры. А тут ещё и мачеха со своими секретами. Чаша с ложью окружающих с каждым днём наполняется всё больше и больше, и скоро все грязные поступки начнут выливаться наружу. Как долго Ира сможет держать язык за зубами? Ведь у неё и без того куча скелетов в шкафу. Содержит нецензурную брань.

Ложь 1. Стас

– Костян! – кричу я, но смех и визги заполняют пространство, накрывая, словно волна цунами. – Костян!

Кучка девчонок в мокрых обтягивающих майках словно пробка закрывают проход между двумя машинами. Девушки без лифчиков – отчётливые бугорки выступающих сосков отвлекают моё пьяное внимание. Я усмехаюсь, заглядываясь на самую привлекательную грудь, и забываю обо всём на свете. Это длится несколько секунд.

– КОСТЯН!

Девушки хихикают. Времени думать нет – отступаю для разбега, а затем срываюсь с места, запрыгивая на капот и ловко оказываясь на противоположной стороне баррикады.

– Костян! Чёрт... – на меня кто-то налетает, и я останавливаюсь.

Вечеринка на пристани разгорается на славу. Так и хочется притащить огнетушитель и начать остужать разгорячённые тела. Машины образуют полукруг: их фары включены, а свет падает на толпу веселящихся ребят. Музыка разлетается над рекой и, наверное, достигает даже противоположного берега.

Чуть в стороне стоят мотоциклы, один из которых принадлежит мне. Отсюда я не могу разглядеть байк, но точно знаю, что мой железный конь находится где-то там. Напиться я не собираюсь, но выпить бутылку пива мне никто

не запрещает.

Большую часть присутствующих я не знаю. Лица незнакомые, радостные и пьяные, и запоминать их не имеет никакого смысла. На подобных тусовках всегда так: одни приходят, другие уходят. Вечный нескончаемый поток тел.

– Костян!

Наконец, замечаю друга возле красного пикапа. Кузов опущен, и парень сидит на нём как на обычной скамейке. Ноги не достают до земли, и в этот момент друг похож на невинного ребёнка. Ага, ну, конечно. Невинный... Выглядит как отпетый отморозок. В кожаной куртке, рваных джинсах и с кастетом на правой руке. Его светлые волосы мокрые и растрёпанные.

– До тебя не доберёшься, – сажусь рядом с парнем. – Устроился тут на отшибе. А ты чего мокрый?

Хватаю его куртку, оттягиваю в сторону и смотрю на влажную футболку. Костя одёргивает одежду, отмахиваясь, и кивает в сторону девчонок.

– Купался с тёлочками, – довольно лыбится. – Сиськи на халяву пощупал.

– А, – делаю глоток из бутылки.

– Слышь, Стас?

– Что?

– Когда ты меня со своей подружкой познакомишь? – друг толкает меня в бок, иронично дёргая бровями. – Ты все уши прожужжал про неё, а даже фотку не показал. Не по-пацан-

ски, чувак.

Какой-то парнишка начинает танцевать брейк, и толпа сгущается вокруг него. Где-то взрывается несколько петард, визжит девчонка, и другие подхватывают её словно эхо.

– Фотку, говоришь... – бормочу я, скользя языком по губам, чтобы слизать капли алкоголя.

Достаю из кармана телефон, нахожу снимок своей подруги и уверенно наклоняюсь к другу. Наши плечи соприкасаются – я тычу экраном в лицо Кости, и парень в очередной раз пихает меня в бок. Отбирает мобилу.

На фотографии блондинка с аккуратными ухоженными волосами, миленьким носиком и большими серыми глазами в коричневую крапинку. Губы покрыты прозрачным блеском, на шее золотая цепочка с кулоном.

– Ничё такая, – лыбится. – У вас уже что-нибудь было? Колись. По любому уже шпили-вилите каждую ночь.

– Умри, – скалюсь, отбирая телефон. – Ничего у нас не было. Она не одна из твоих куриц, которых ты натягиваешь каждые выходные.

– Пф-ф, – Костян делает вид, что обиделся. – Ну, да. Она же у тебя... из высших кругов. Фифа, с богатыми родителями. Разбрасывает деньги налево и направо. Покупает, что ей вздумается. Пищит, когда у неё ноготь ломается. Ой, каблук треснул. Сумочка поцарапалась. О, мои волосы... Моя дорогая одежда от дольче-сранно-гобанно порвалась, это конец света!!!

– Она не такая! – возмущаюсь я, пряча телефон в карман.

– Все они не такие, – отмахивается Костя, проследив взглядом за девчонкой в коротких шортиках.

– Если ты не забыл, у меня тоже богатые предки.

– Не, ты другое дело.

– Да ну?

– Ага. Я тебя сто лет знаю, ты ни разу не строил из себя золотого мальчика с набитым кошельком. Поэтому мы с тобой всё ещё друзья.

– Слышь! – смеюсь я, толкая Костю в бок.

– Не слышу! – вдруг кричит этот ненормальный. – Мы здесь веселимся, а не подружек обсуждаем!

Друг спрыгивает на землю, отбирает у проходящего мимо парня банку с пивом и залпом осушает её. Пена льётся по подбородку на грудь, пачкает футболку, даже попадает на джинсы. Не в силах справиться с напитком, Костя фонтаном сплёвывает остатки и начинает кашлять – я смеюсь, пытаюсь уклониться от брызг, но часть всё равно попадает на рубашку.

Парень сжимает алюминиевую банку, выбрасывает куда-то в сторону словно бейсбольный мяч и издаёт неистовый крик, похожий на брачный зов орангутангов.

– Ты чё, нарываешься?! – бедняга, у которого только что забрали пиво, очевидно, не собирается закрывать на такой наглый поступок глаза.

Он толкает Костю в плечо.

– Слышь...

Вот и всё. Понеслось.

Костян сплёвывает, хватая парня за кофту и замахивается, ударяя противника в челюсть с такой силой, что тот падает на землю. Я морщусь – звук поцелуя кастета и челюсти весьма неприятный.

– Это у тебя, – бурчит друг в перерывах между ударами, – сейчас будут, – замахивается, заезжая уже левой рукой, – проблемы.

Останавливать Костю нет никого желания, но, кажется, всё-таки придётся, ибо незнакомец, по глупости нарвавшийся на моего друга, кажись, уже в отключке. Его лицо всё в крови, губы и бровь разбиты.

Бедняга. Просто оказался не в том месте, не в то время.

Вокруг собираются несколько зевак, начиная снимать происходящее на камеры. Я засматриваюсь на них, поэтому не сразу замечаю угрозу.

– Костян! – кричу я.

Друг оборачивается. В последний момент замечает битую, летящую прямо ему в челюсть, успевает уклониться, но удар всё равно слегка задевает его в районе губы. Парень заваливается на бесчувственное тело нарвавшегося на него бедняги.

Я спрыгиваю на землю, собираясь прийти на помощь. Костя со звериным рыком поднимается на ноги – его губа разбита, и кровь стекает прямо на подбородок, устремляясь к

шее.

– Живой? – спрашиваю я, оказываясь рядом с другом.

– Живой, – довольно улыбается.

Мы стоим плечом к плечу, а напротив нас трое незнакомцев, у одного в руках бита. Друг стирает кровь тыльной стороной руки, размазывая по щеке. Ему явно по кайфу эта ситуация. Все, кто знаком с Константином Назаровым, знают, что он любит помахатьсья.

– Беру того, что с битой, – на выдохе сплёвывает друг, срываясь с места.

Увернувшись от замаха биты, Костя ударяет парня под рёбра и пытается завалить на землю. Я не отстаю. Набрасываюсь на второго, ударяю его в нос с такой силой, что меня даже передёргивает из-за громкого хруста. Третий парень оттаскивает меня за шкурку и бросает на землю – ноги подкашиваются, и я падаю.

Слышу чей-то визг, крики, вспышки камер. Музыка пульсирует в ушах, алкоголь ударяет в голову. Поднимаюсь на ноги.

Уклоняюсь от стремительного удара блондина, ухожу в сторону, со всей силы заезжая ему ногой по голени. Хватаю за шкурку и толкаю. Оборачиваюсь к последнему врагу.

Вдруг улыбаюсь, показушно зовя парня к себе, но тот не успевает сделать даже шага. Бита разрезает воздух и с противным звуком ударяет беднягу в затылок. Рыжий оседает на землю и больше не поднимается, а я в замешательстве смот-

рю на шумно дышащего Костю.

Всё вокруг кружится, а вместо азарта и адреналина медленно зарождается страх. Я сглатываю. В ушах пульсирует, хочется пить.

Словно в замедленной съёмке вижу нависающую над другом фигуру последнего противника. Открываю рот, чтобы предупредить Костю, но тот резко оборачивается, замахивается битой и заезжает ему по рёбрам. Парень стонет, сгибается пополам и оседает на землю.

Секунда длится целую вечность – обстановка наваливается на меня со всей дури, и я трясусь головой. А затем громкий крик, разрывающий на кусочки, вырывает нас всех из пелены происходящих событий.

– МЕНТЫ!!! ВАЛИМ!!!

– Мусора!

– Полиция...

Все начинают суетиться и разбегаться в разные стороны. Музыка стихает, заводятся двигатели машин. Некоторые ребята бросаются врассыпную, исчезая в темноте.

Я подбегаю к Косте, не в силах оторвать взгляд от бесчувственного нокаутированного тела парнишки. Он хоть дышит? Будут проблемы, если нас поймают. А ещё больше, если этот идиот откинется прямо здесь.

– Валим, – отбираю у друга битую и толкаю парня в плечо, чтобы привести в себя. – В машину! Я на байке за тобой.

Назаров кивает, перепрыгивает через парня и бежит в сто-

рону своего пикапа.

Выбрасываю биту в воду, слышу громкий всплеск, бегу в сторону мотоцикла. Мимо проезжают авто и байки, пытаюсь поскорее убраться с места вечеринки.

Я седлаю железного коня и завожу его, рывком выезжая на дорогу. Авто Кости ревёт, сдаёт назад, а потом срывается с места и мчит в сторону выезда – я стараюсь не отставать.

Слышу сирены полицейских машин. Лишь выехав на дорогу и прибавив скорости понимаю, что где-то потерял шлем. Или его спёрли. На байке его, вроде как, не было.

Ночной город раздражает своими пустыми улицами, особенно сейчас, когда у нас на хвосте парочка полицейских авто. Сирены убивают – я шурю, следя за дорогой. Глаза слезятся, кожа на лице немеет. Распахнутая рубашка развеивается за спиной словно флаг.

Костян сигналит, пару раз щёлкая фарами, и я понимаю, что он собирается свернуть на следующем перекрёстке налево, но я знаю, что лучше разделиться. Так у нас больше шансов уйти.

Сбавляю скорость, перестраиваюсь в крайний ряд, сворачиваю направо.

Ускоряюсь, проскакивая целую улицу на полной скорости. Адреналин зашкаливает, в висках стучит, такое чувство, словно я парю. Нет, правда! Я лечу! А неистово бьющаяся рубашка у меня за спиной будто крылья.

Но долго не удаётся насладиться полётом: впереди появ-

ляются ещё полицейские машины, неожиданно преграждая путь. Чёрт, не проехать. Здесь даже развилка нигде нет... Придётся вернуться.

Я сбавляю скорость практически до минимума, пытаюсь развернуться, чтобы проскочить мимо патрульных позади, но мой план проваливается. Двигатель глохнет – заканчивается бензин. Класс! Единственный раз поленился заправиться, и на тебе...

Я останавливаюсь, упираясь ногой в асфальт, чтобы не уронить байк.

Две машины позади со свистом тормозят, из них выскакивают менты. Свет фар ударяет в лицо, и я зажмуриваюсь, с запозданием понимая, что на меня направлены пистолеты.

Зашибись. Добегался.

– Подними руки! – кричит один из полицейских хриплым низким басом.

Бежать некуда. Да и смысл? Брошу байк – найдут по отпечаткам, ещё и припишут «сопротивление при задержании». А так отсижу немного в СИЗО и гуляй, пташка!

Я поднимаю руки, показывая, что сдаюсь. О'кей, ребята. Принимайте. Мне не привыкать...

– Стас Скворецкий, – бормочет следователь, просматривая бумаги, собранные на меня. – Уже в двенадцатый раз

тебя принимаем. Ночные вечеринки, вождение в нетрезвом виде, хулиганство, сопротивление при аресте, мелкие кражи... – мужчина захлопывает папку и пристально смотрит на меня. – Добегался?

Я сижу напротив него на жутко неудобно стуле. Наручники натирают кожу, голова раскалывается из-за духоты. Хочется пить.

В обезьяннике я просидел практически всю ночь. Оформлять протокол, видите ли, было некому, а просто так отпустить меня никто не хотел, вот и запихнули в самую помойную камеру в ожидании утренней смены.

Какой-то пьяный бомж в рваном грязном пиджаке наблюдал в углу камеры, и затхлый тошный запах пробирал до костей.

Я даже глаз не сомкнул, выслушивая нудные философские истории от своего сокамерника. Под утро чувак заснул, оставляя меня в покое, зато начал буянить кто-то по соседству.

В общем, утро не задалось.

– Тебя взяли с поличным, когда ты удирал от патрульных на мотоцикле. Был в состоянии алкогольного опьянения, без шлема, превысил дозволенную скорость, – продолжает Антон Юрьевич.

Мужчина в коричневой водолазке с высоким обтягивающим горлышком, у него дешёвые часы на левой руке и обручальное кольцо на безымянном пальце. Сквозь тёмные воло-

сы на висках проступает седина. Серые глаза смотрятся дико тусклыми на фоне смуглой кожи.

– Антон Юрьевич, – вздыхаю я. – Мы уже это проходили миллион раз. Даже если я очень при очень захочу у вас остаться, мой отец этого не позволит. И Вы это прекрасно знаете.

Следователь вздыхает, чешет нос. Несколько секунд молчит: берёт бутылку с водой, наливает в стакан ровно до половины и пододвигает ко мне. Наблюдает, пока я жадно пью.

– Боюсь, в этот раз ты просто так не отвертишься.

Я со туком ставлю стакан на столешницу.

– В смысле?

Антон Юрьевич внимательно прожигает меня своим взглядом, словно я только что спёр у него нечто ценное. Становится неуютно, и неприятная пелена заволакивает внутренности.

– Ты знаком с Игорем Григорьевым? – задаёт вопрос.

– Нет. Первый раз слышу.

– Он сейчас в больнице, – продолжает мужчина. – С пробитым затылком. Пока без сознания в реанимации. Врачи прогнозируют кому.

Перед глазами мелькает картинка, как Костя со всей дури заезжает парнишке битой по голове. Чёрт... Если Назарова поймают, то закроют на несколько лет. Ему не отвертеться просто так.

– Видимо, на вечеринке была драка, – вкрадчиво продол-

жает следователь, наблюдая за мной. – Парню проломил чеп. Возможно, как раз перед тем, как приехала полиция. Ты видел, кто это сделал?

– Меня в чём-то подозревают? – холодно интересуюсь, прекрасно понимая, что говорить про драку в любом случае ничего нельзя.

Антон Юрьевич прищуривается, затем вздыхает, скрещивает руки на груди и морщится, словно у него неожиданно разболелась голова.

– Пока нет, – вкрадчиво тянет он.

– Я ничего не видел, – отрезаю. – Был на другом конце вечеринки. Потом появились патрули и спугнули всех. Я сел на байк и уехал. Вот и всё.

Стараюсь держаться ровно, чтобы не выдать волнения. Я хорошо умею лгать, если того требует ситуация.

Но ведь это всё равно конец.

И я падаю, чувствуя, как страх медленно и верно захватывает мои внутренности. Кости Назарову хана. Когда менты найдут битую на дне реки, распознают отпечатки пальцев. Зеваки снимали драку на камеры: если видео сольют в сеть, сразу станет понятно, кто участвовал во всём этом и кто отправил Игоря Григорьева в больницу.

Если парень откинется, это посчитают как непредумышленное убийство. Если выживет: нанесение тяжкого вреда. Это от пяти до двенадцати. Может, даже больше. Меня могут взять как сообщника.

Отец, конечно же, отмажет.

А вот Костяну нельзя в тюрьму. Никак нельзя.

– Ладно, Стас, – сдаётся Антон Юрьевич. – Можешь быть свободен. Но ты всё равно остаёшься на учёте. Плюс я могу вызвать тебя, если появится новая информация. Будь моя воля, ты бы здесь надолго прописался, но, увы, приказ сверху не позволяет.

Я киваю, напряжённо поднимаясь на ноги.

– Если что-то вспомнишь...

– Обязательно сообщу, – вру я, приветливо улыбаясь.

Трясу наручниками, мол, всё равно никуда не денусь от вашего пристального взора.

– Всё? – следователь кивает. – До свидания.

Направляюсь к выходу, чтобы охранник за дверью, наконец, избавил меня от противных натирающих пут.

Нужно срочно найти Назарова и предупредить его. Пусть пока не высовывается...

Ложь 2. Ира

Вибрирует телефон, вырывая меня из сладкого сна. Вожу рукой по кровати, пытаюсь нащупать под подушкой нарушителя спокойствия, но получается не сразу. Хватаю пальцами сотовый, чуть приподнимаю голову, чтобы взглянуть на экран и понять, кто же такой наглый звонит мне с утра пораньше, и с трудом открываю глаза.

Элли.

С тихим стоном падаю на подушку, проклиная всех на свете. Отвечаю на вызов и подношу мобильник к уху.

– Ирка! Просыпайся!

Я морщусь, не в силах снова разлепить веки. Сегодня у меня единственный выходной на этой неделе, так что я хотела провести его дома. Сладко посапывать в объятиях сна и забыть о существовании всех на свете. Пусть мир провалится в ад, всё равно. Просто оставьте меня в покое.

– Ирка-а-а!

– Ну, что? – невнятно бормочу, собираясь с силами, чтобы хоть что-то произнести.

– Просыпайся, солнце моё! – её голос бодрый и радостный.

Хотя, почему бы ей не радоваться? У неё богатые родители, куча денег, трать – не хочу. А у меня больная бабушка на плечах и три гнилые подработки. Я даже передохнуть не успеваю, а бодрой быть в девять утра у меня уж точно нет никакого настроения.

Но жаловаться на трудности – это не для меня. Как говорила мама: никто не должен знать, что творится у тебя на душе. Стойко принимай невзгоды, проходи испытания судьбы с гордо поднятой головой и никогда не позволяй кому-либо манипулировать собой с помощью денег. Они не главное в нашей жизни.

Это были её последние наставления, прежде чем она

умерла.

Мама умерла пять лет назад. Тогда мне было всего двенадцать, но я прекрасно помню, какой ужасно страшной и жуткой она была в последние часы, пока её сердце всё ещё трепетало в груди, из последних сил цепляясь за жизнь.

– У меня выходной, – стону я, переворачиваясь на другой бок и зарываясь в одеяло.

– Ирка! – обиженно бурчит Элли. В последнее время из-за моей летней работы мы с ней почти не видимся. – У меня есть для тебя новости. И мне нужна твоя помощь. Ну, Ир! – почти проваливаюсь в сон, но громкий возглас подруги вытаскивает обратно в реальность. – Ольханская!

– Да не сплю я...

Умудряюсь даже разлепить намертво склеенные веки.

– Что за помощь? – неохотно спрашиваю.

Элли тут же оживляется.

– Встретимся в нашей кафешке через час, и я тебе всё расскажу! Угощаю!

– Ладно, – вздыхаю я.

Подруга радостно пищит, а потом отключается. Я опускаю руку с сотовым поверх одеяла и долго бессмысленно смотрю в потолок. Мозги не работают, мыслей нет. Хочется закрыть глаза, чтобы хотя бы ещё пять минут поспать, но у меня ничего не получается. Будто спички вставляли.

Сажусь будто робот. Свешиваю ноги с кровати. Широко зеваю.

Прежде чем выйти из комнаты, останавливаюсь перед зеркалом и скольжу взглядом по своей заспанной физиономии. Волосы тёмные, растрёпанные. Глаза настолько карие, что даже зрачков не видно. Вид уставший и измученный. Синяки под глазами. На щеке след от подушки.

Элли скажет, что я выгляжу отвратительно. Заставит пойти в какой-нибудь салон, чтобы сделать причёску, вылечить кожу и получить массаж.

Я, конечно же, откажусь. Мне и так неплохо.

На кухне меня ожидает сюрприз: отец сидит с кружкой кофе и читает утренний выпуск газеты, которую приносят бабуле. Он в футболке и в джинсах. Обручальное кольцо сразу же бросается в глаза, и внутри меня зарождается отвращение.

– А ты что тут делаешь? – интересуюсь я, заглядывая в холодильник.

– И тебе доброе утро, – бормочет. – К бабушке заскочил. Проверить, как она.

– Плохо. Лекарства нужны.

– Я деньги оставил в коридоре на тумбочке...

Кривлюсь, сдерживаясь, чтобы не выдавить: «не нужны нам твои деньги», но это было бы глупо даже для меня. Деньги нужны. Очень. Таблетки для бабушки чертовски дорогие, а пенсии не хватает ни на еду, ни на квартплату.

– Ага.

Достаю молоко и хлопья из верхнего шкафчика, только

потом вспоминаю, что нужно почистить зубы. Становится лень, и я решаю, что приведу себя в порядок после завтрака.

– Что нового? – безразлично спрашиваю.

Папа знает, что я ненавижу, когда он рассказывает про свою новую жену и их общего ребёнка, поэтому каждый раз, когда я задаю этот бессмысленный вопрос, предпочитает завести тему про работу.

– Парнишка в коме, – хмурится он, делая шумный глоток кофе. – Два дня назад после вечеринки нашли на пристани. Видимо, драка была. Схватили тогда одного, но он молчит как рыба. Ясно одно, точно что-то знает.

– Отпустили?

– Пришлось. Папочка у него богатый. В Москве владеет настолько большим бизнесом, что даже наше начальство трясётся перед его связями.

Я отправляю в рот ложку с хлопьями и с наслаждением морщусь. Кайф. Интересно, что сын богатенького бизнесмена забыл в нашей дыре? Покоряет провинциальные просторы?

– Ну, найдёте... С кем не бывает. Выйдет из комы, вспомнит, кто его так, – пожимаю плечом.

Отец вздыхает и смотрит на меня поверх газеты.

– Сложно всё, – заверяет он. – Улик пока нет, свидетелей тоже. А у этого бедняги, что в коме, тоже родители со связями. Требуют, чтобы полиция предоставила им виновника, а иначе грозятся расформировать весь отдел. Вот начальство

и насаждает.

Я хмыкаю. Богатеи совсем охренели. Властью наслаждаются как кот сырой рыбой. Лучше бы на благотворительность деньги отсылали. Воспитывать детей надо, а не потакать. Небось ещё и по головке погладили...

Я больше не задаю вопросов, а папа не заговаривает со мной. Он постарел, осунулся, увяз с головой в работе.

Мои родители развелись где-то за год до смерти мамы. Папа изменил ей и ушёл к другой женщине. Они расписались, стали жить вместе. У них родилась дочь. Плюс ко всему у мачехи есть ещё сын от прежнего брака. Вот и живут вчетвером в одной квартире, а я с бабушкой.

Да и мачеха меня терпеть не может, вечно придирается, словно я обидела её до глубины души. Наверное, боится, что отец мне больше внимания будет уделять, чем ей.

В прочем, эта неприязнь взаимна.

На отца я больше не могу злиться. Сил нет. Но отношения между нами всё равно напряжённые.

Раньше я винила его в смерти мамы. У неё был диабет, а после развода впала в депрессию, перестала принимать препараты, ела всё подряд и в итоге добралась до почечной недостаточности. Ну, а дальше итак всё понятно...

Разобравшись с завтраком, я, наконец, умываюсь, привожу себя в порядок, одеваюсь и двигаю на встречу с Элли. Благо, кафе находится недалеко от моего дома, так что я даже умудряюсь прийти пораньше. Пока жду подругу, заказываю

ваю мороженое.

Элли как обычно опаздывает. В прочем, ничего нового.

– Прости-прости, – верещит подруга, когда наконец добирается до меня.

Она ставит пакет из бутика на стол, широко улыбается и плюхается напротив. Подзывает официанта и заказывает большую порцию мороженого и два стакана вишнёвого сока.

Элли весёлая и заразительная блондинка с глазами цвета серого неба в коричневую крапинку. У неё всегда идеальная одежда, маникюр и макияж, будто девушка только что вышла из салона.

– Это тебе, – довольно мурлычет она, кивая на пакет.

Я скептически кривлюсь, хватаю пальчиком край и заглядываю внутрь. Там две новенькие лакированные сумочки.

– Сумки? – бормочу я. – Зачем они мне?

– Ну, я просто не знала, какую выбрать, поэтому купила две. Можешь одну забрать, мне не жалко, – продолжает улыбаться своими идеальными белоснежным зубами.

– Не, спасибо. Оставь себе.

Подруга надувается, хватается за пакет и ставит рядом с собой на диванчик, чтобы тот не мозолил глаза.

Родители Элли не миллионеры, но владеют небольшой сетью отелей, поэтому могут баловать единственную любимую дочь всевозможными подарками. Да и сама блондинка мало в чём себе отказывает.

– Почему ты всегда отказываешься? – возмущается Эл-

ли. – Может, я хочу сделать тебе подарок, а ты вечно нос воротишь...

Я закатываю глаза, поддеваю ложкой слегка растаявшее мороженое и отправляю в рот.

– Мне хватает того, что ты платишь за еду, – улыбаюсь.

Подруга лишь отмахивается.

– Так, зачем ты меня вытащила в такую рань? Сейчас я могла бы сладко спать... Это был мой единственный выходной за всю неделю.

Элли снова улыбается, облакачивается предплечьями о столешницу и наклоняется ко мне, будто боясь, что нас могут подслушать.

– Стас предложил мне встречаться, – на выдохе заявляет блондинка. – И я согласилась!

Задумчиво хмурюсь, пытаюсь вспомнить, что это за Стас и с чем его едят.

– Какой Стас? – переспрашиваю я. – Ты же, вроде, с Артёмом встречалась.

– В том-то то и суть, – заговорщически тянет девушка. – Я встречаюсь с ними обоими.

Официант приносит заказ, желает приятного аппетита и уходит. Элли пододвигает один из стаканов ко мне, чтобы задобрить. Знает, что я люблю вишнёвый сок, чертовка!

– В смысле, ты одновременно с двумя мутишь? Так вообще можно?

Сок холодный, а на дне стучат друг о дружку кубики льда.

Это словно бальзам для моей души, такой приятный звук!

– Можно, – улыбается Элли. – Но осторожно. Главное, чтобы они не узнали друг о дружке. Поэтому мне и нужна твоя помощь.

– И в чём же?

Элли принимается за своё мороженое, но потом оставляет его в покое и снова смотрит на меня.

– В пятницу вечером Артём пригласил меня на семейный ужин. Его родители приезжают сюда из Москвы, чтобы решить какие-то дела в филиале. Тёма решил, что пора мне познакомиться с ними, – рассказывает Элли.

Я поджимаю губы. Вот у них как всё серьёзно, уже и с родителями знакомятся. А если выяснится, что она обманывает его? У неё же куча проблем тогда будет.

– Но Стас зовёт меня на вечеринку, – продолжает Элли. – Я не могу ему отказать, потому что будет ровно месяц, как мы с ним познакомимся! Он хочет сделать сюрприз...

Я неуверенно смотрю на подругу. Ну, так в чём проблема... Пусть выберет одного парня и развлекается с ним. Зачем обоим-то вокруг пальца водить?

– А я при чём? – не понимаю.

Элли вздыхает.

– Ты должна пойти на вечеринку вместо меня, – решительно заявляет подруга.

– В смысле, тобой притвориться?!

– Да нет! Я скажу Стасу, чтобы он присмотрел за тобой.

Познакомил со всеми, нашёл тебе парня и всё такое. Ты меня прикроешь. Оттянешь время. А как только я разберусь с ужином, сразу примчу к вам.

Я скептически морщусь.

– Но ты можешь сказать Стасу, что задержишься. Я-то тебе зачем? И не нужен мне никакой парень, чёрт возьми! Что ты удумала такое!

Элли надувает губы, умоляюще смотря на меня.

– Ты – моя лучшая подруга, – настойчиво говорит блондинка. – Я сказала, что приду на вечеринку с тобой. Так что ты просто проследишь за тем, чтобы Стас ничего не заподозрил. Пообщайся с ним, наплети, что я опаздываю.

– Глупости какие-то, – откидываюсь на спинку. – Я не хочу в этом участвовать. Просто скажи Стасу, что не сможешь увидеться с ним. Или Артёму. Господи, выбери просто одного и всё!

Элли поджимает губы, ковыряя мороженое.

– Ты не понимаешь, – бурчит подруга. – Они оба кружат мне голову. Ирка! Я не могу сделать выбор. Да и не хочу. Зачем? Если я могу одновременно получить то, что мне нравится.

Я ничего не отвечаю. Никогда никого не любила, да и не целовалась даже ни с кем. У меня вечно только работа на уме, да учёба. Времени нет на глупых парней.

– Ну, Ир... Тебе всё равно нужно развеяться, ты кроме своих подработок ничего не видишь...

– Ах, вот зачем всё это! – вдруг догадываюсь я. – Мне неплохо и так, и вечеринки не нужны.

– Нужны! Всем нужны! – Элли умоляюще хлопает глазами. – Расслабишься, Стас там присмотрит за тобой, а ты за ним. А потом я приду, и всё будет круто! И с меня подарок. Какой ты захочешь.

– Блин, Элли, – бурчу я. – Ты же знаешь, что я не любитель вечеринок.

– Хватит ныть, Ира, – она тычет в меня ложкой, словно строгая учительница указкой. – Сегодня вечером ты идёшь на вечеринку к Стасу, так что никакие возражения не принимаются.

Я шумно вздыхаю. С ней бесполезно разговаривать. Хоть головой о стол бейся, всё равно не поймёт. А если упрётся, так вообще конец света...

Ложь 3. Стас

– Назар, перезвони. СРОЧНО! Прослушай уже эти сраные сообщения!

Спустя пару часов после освобождения из полиции я наконец добираюсь до дома. Приходится тащить байк до заправки, чтобы покормить проголодавшегося железного коня, а потом мчать через весь город по переполненным машинами улицам.

Костя не отвечает на звонки, и я начинаю волноваться.

В подъезде дома прохладно.

Я захожу в лифт, нажимаю на самый последний этаж и прислоняюсь спиной к стене. Снова проверяю сотовый, но ни звонков, ни сообщений не нахожу.

Двери закрываются, и лифт приходит в движение.

Зря я волнуюсь. С Костяном точно всё хорошо, он всегда выходит чистеньким из воды. Его удаче можно только позавидовать.

Кабина останавливается – поспешно выхожу на площадку и достаю из кармана ключи от квартиры. Уверенно открываю дверь, захожу внутрь. Бросаю ключи на тумбочку, стягиваю кроссовки и только в самый последний момент замечаю чью-то фигуру в кресле.

Я живу в студии. Большой и просторной. Можно сказать, даже огромной. Кровать в дальней части слева за углом. Пол покрыт гладким паркетом. У меня есть барная стойка, кухня слева, кожаные диванчики с креслами перед телевизором. Столовая сделана в стиле кафешки: стол у стены с диванчиками напротив друг друга. Везде развешены картины и карточки моих любимых групп. Книжные полки, шкафы, даже парочка цветов в горшках. Боксёрская груша. Большие панорамные окна в пол, выходящие на балкон. И всё остальное так, по мелочи. В общем, настоящее жилище холостяка.

Человек сидит в кресле, закинув ногу на ногу. Его пальцы скользят по планшету, а брови сведены и нахмурены. Идеальная укладка тёмных волос, редкая еле заметная седина на висках. Брюки, синяя рубашка, солнцезащитные очки на

голове. Безупречно вычищенные лакированные чёрные ботинки.

Вот, что представляет из себя мой богатенький бизнесмен-отец.

– Какого черта тут делаешь? – бросаю я, недовольно поджимая губы.

– У меня есть ключи, конечно же, – спокойно тянет папа, не отрываясь от своего занятия.

– Я же сменил замки, – бурчу, проходя на кухню.

– Ты думаешь, меня это остановит? – интересуется отец. – В прочем, тебя никогда не останавливал закон. В который раз тебя ловят?

Кривлюсь.

– В двенадцатый, – получается куда радостнее, чем я рассчитываю, и папа даже поднимает на меня свой скептический взгляд.

– Да, ну? Я думал, больше, – его лицо остаётся серьёзным и непроницаемым. – В общем, так, Стас. Твой брат больше не может тебя контролировать, поэтому я здесь. Если ещё раз тебя поймают менты, будешь сам выкручиваться. Так же и с правами. Отмазывать тебя больше не собираюсь. Лишишься и мотоцикла, и прав. Понял?

Поджимаю губы и прислоняюсь спиной к столу. Он здесь из-за меня? Ага, конечно. Мы с ним не общались несколько месяцев, всю грязную работу по моему воспитанию делает дотошный братец, в том числе и стучит на меня папочке в

Москву. Видимо, тот так его достал своим нытьём о моём поведении, что отец решил спуститься с небес на землю.

– Брат всегда так говорит и каждый раз всё равно вытаскивает меня.

– Зато в этот раз я урезал твои карманные в два раза, – поднимается на ноги и осматривается.

– Да пожалуйста, – бурчу. – Можешь вообще их не оставлять. Сам заработаю.

– Ага, знаю я, как ты зарабатываешь, – взгляд отца пристально скользит по пространству, пытаюсь найти что-нибудь, к чему можно было бы придраться, но в моей квартире всегда идеальный порядок. – В пятницу у нас семейные ужин, так что соизволь явиться.

– Пусть братец тебя развлекает, – скрещиваю на груди руки. – Я не собираюсь участвовать в вашем цирке.

Взгляд отца добирается до меня и замирает. Становится неловко, но я не отвожу глаза в сторону.

– Моё терпение на исходе, Стас. Ещё одна выходка, и отправившись в закрытый пансионат за границу. Или в военную академию. Мне без разницы, – смотрит на наручные часы, проверяя время. – Лишь бы из тебя дурь выбили. Вот армия, кстати, хорошая идея...

Отец вздыхает, направляется в сторону двери так вальяжно, словно он – король этого мира, но у выхода останавливается и снова смотрит на меня.

– Я тебя предупредил. Этот раз точно был последним. Че-

рез неделю я улетаю в Гонконг, полностью оставлю тебя на попечение брата, а он не такой терпеливый как я. И про ужин не забудь.

– Ага.

Я всё равно не приду.

Отец недоверчиво смотрит на меня, уже собираясь уйти, но, словно вспомнив что-то важное, замирает.

– И да. Следующие месяцы ты сидишь тихо и не высовываешься. Парнишка, которого у вас на вечеринке отправили в кому, – сын депутата, Антона Григорьева. Он – большая шишка, так просто не успокоится и в любом случае докопается до правды. Если ты замешан в этом, лучше говори сразу, иначе будут большие проблемы. Не хотелось бы твоё тело вылавливать из реки.

Я замираю. Так, тот парень – сын депутата? Тогда у нас точно огромные проблемы. Если они узнают, что во всём виноват Назаров, ему конец. А отец сделает всё, чтобы вытащить меня из дерьма, даже сдаст Костяна.

– Я уже сказал полиции, что был в другой части вечеринки и ничего не видел, – сдержанно говорю я.

Отец прищуривается, пытаюсь уличить меня во лжи. Явно не верит ни единому слову.

– Я очень на это надеюсь, – бросает он, прежде чем выйти из квартиры.

Отец всё время был таким: спокойным и рассудительным. А мне всегда казалось, что ему попросту плевать. Когда я

захотел переехать в другой город, он купил квартиру и начал давать деньги на проживание, но с условием, что я окончу школу и получу аттестат. Приставил ко мне брата. На мои проблемы с законом он постоянно закрывает глаза, да и, впрочем, на всё, что я делаю, тоже. Папа даёт деньги, лишь бы отмахнуться, вытаскивает из неприятностей, чтобы его репутация не испортилась заголовком в какой-нибудь дешёвой газете: «сын бизнесмена Скворецкого оказался за решёткой».

Я у него как собачка. Назойливая и проблемная, которую сбагрили «няне», чтобы самому не мучиться.

Вот только я вовсе не собачка. Я живу сам, готовлю сам, разбираюсь с делами по хозяйству и решаю все проблемы. Единственное – трачу деньги отца. Без них я вряд ли бы справился с самостоятельной жизнью. Но разве это важно? Мне осталось отучиться в одиннадцатом классе, получить аттестат, а после я могу либо пойти работать, либо поступить куда-нибудь. Я ещё не решил. Когда смогу сам себя обеспечивать, деньги отца мне не будут нужны. Я просто исчезну, словно меня и не было. Стану другим человеком, без клейма: «у него отец – бизнесмен».

Я облегчённо вздыхаю, когда хлопает входная дверь, пересекаю комнату и заваливаюсь на диванчик. В руках снова оказывается мобильник. Стираю недавно написанное, но неотправленное сообщение, предназначенное для моего друга, и пишу новое: «Жду у меня дома. Есть серьёзный раз-

говор».

Звонок в дверь раздаётся меньше чем через два часа. За это время я успеваю подремать и даже заказать пиццу.

– Здорово, Стас, – Костя вваливается в квартиру словно ураган. – Чё, как дела? С ментами проблем не было? Нормально отпустили?

Назаров плюхается в кресло и тянется к коробке с пиццей, беря в руки огромный кусок и начиная уплетать его так, словно не ел несколько дней.

– Да куда они денутся, – бросаю я, садясь на диван и в упор смотрю на гостя. – Проблема в другом.

Сегодня на нём футболка и всё те же рваные джинсы. Кастета на руке нет, так же как и кожаной куртки.

– В чём же? – с набитым ртом спрашивает Костя, сверля меня взглядом мутно-синих глаз.

Я пытаюсь подобрать слова, чтобы лучше и доходчивее объяснить ситуацию, в которую мы вляпались.

– Короче. Тот пацан, которого ты битой вырубил, в коме, – говорю я.

– М, бедняга. Сильно я его, видать, – в голосе Назарова нет ни грамма сожаления.

– Это ещё не всё. Следователь меня расспрашивал про драку. Улик пока нет и подозреваемых, следовательно, тоже.

Но этот пацан, Игорь Григорьев, сын депутата, – закидываю ноги на столик, думая, взять ещё один кусок пиццы или же нет. – Отец у меня с утра был. Сказал, чтобы я залёг на дно, потому что этот депутат так просто не остановится. Если они узнают, что мы замешаны во всём этом, нам конец. Тебе в особенности. Так что...

– Ой, да успокойся, – отмахивается Костя. – Никто ничего не узнает, если не будем болтать. А твой папаша пусть катится ко всем чертям. Мне самому виднее, когда залечь надо, а когда можно и расслабиться.

– Блин, Костян! – не выдерживаю я. – Перестать делать вид, что тебе пофиг. Это не местного гопника вырубить. Если они достанут битую из реки, найдут наши отпечатки. Тогда точно не отвертятся.

Парень запикивает в рот остатки пиццы и прожёвывает её. Только после этого продолжает разговор.

– Да никто даже не додумается нырять в реку ради какой-то биты, – тянет Назаров. – Это просто вечеринка на пристани. Там даже купаться запрещено, так что никто ничего не найдёт. Чувак, дело закроют через пару месяцев и даже париться никто не станет.

Я поджимаю губы. Судя по его реакции, Костян даже не расстроен из-за того, что отправил парнишку в кому. По любому только рад, что ещё один богатенький отпрыск вышел из игры.

Костя Назаров ненавидит богатых людей. Искренне и бес-

поворотно.

Несколько лет назад его родители и младшая сестра попали в аварию. Жуткую и ужасную: всё было всмятку, от автомобилей практически ничего не осталось. Виновником был пьяный парнишка, гнавший по автостраде с такой скоростью, словно попутал реальность и видеоигры.

Суд был быстрым и до нелепости глупым. Парень оказался из «золотой молодёжи» с богатыми предками. Они откупались от наказания, добились условного срока, плюс заплатили семье Назара полтора миллиона рублей в качестве компенсации. Естественно, справедливости никто не добился и глупо было вообще надеяться на неё.

С тех пор Костя каждый раз плюётся ядом, когда речь заходит о богатых людях со связями. Особенно о детях с предками-миллионерами.

Я – исключение. Назаров долго не знал о том, что у меня богатые родители, потому что веду я себя как пацан с улицы, деньгами никогда не разбрасываюсь. Так что мы с ним быстро поладили.

– Даже если они не найдут битую, есть видео. Это раз. Когда парень очнётся, он тут же сдаст и тебя, и меня. Это два, – продолжаю настаивать.

– Если этот парень очнётся, – поправляет Костя, принимаясь за следующий кусок пиццы. – А с записями я разберусь. Проблем не будет.

– Я к тому, что нужно залечь на дно, понимаешь?

– Да, ладно-ладно, – отмахивается. – Я тебя услышал. Буду вести себя тихо. У нас вопрос поинтереснее. Когда ты меня со своей подружкой познакомишь? Обещаю, что не буду придирается к тому, что она богатенькая, – поспешно заверят меня парень. – По крайней мере, постараюсь.

Я поджимаю губы. Вот умеет же Назар перепрыгивать с темы на тему, когда ему это нужно. Чёрт бы его побрал.

– В пятницу у нас будет ровно месяц, как мы с ней познакомились, – всё-таки беру кусок пиццы, пока друг не съел всё сам. – Так что я устрою сюрприз. Будет вечеринка, там и познакомишься с ней. Только, пожалуйста, веди себя адекватно.

– Пф-ф, – Костя оскорблённо смотрит на меня. – Когда я вёл себя неадекватно?

Я задумчиво хмурюсь, откусывая кусочек от пиццы.

– Ну, например, когда танцевал стриптиз на столе, – смеюсь я.

– Не помню такого, – отмахивается.

– Или когда устроил драку на прошлой вечеринке.

Костя поджимает губы, понимая, к чему я клоню. Не выделяться, не дебоширить, не привлекать к себе внимания. Вообще ничего не делать.

– Ладно. Буду тише мыши, – обещает Назаров. – И в драки влезать тоже не стану.

– Класс, – довольно улыбаюсь.

В пятницу у нас будет семейный ужин, но вместо этого я

отправлюсь на вечеринку и проведу время со своей любимой девушкой. Вот и всё. Шах и мат. Все счастливы и довольны. Ну, почти все...

Ложь 4. Ира

– Это настоящее безумие! – возмущаюсь я, смотря на себя в зеркало и пытаюсь натянуть как можно ниже короткое блестящее платье. – Я на такое не подписывалась!

– Ты выглядишь здорово! – блондинка вытряхивает свой шкаф, разбрасывая вещи по всей комнате и пытаюсь отыскать что-нибудь приличное. – Ты хоть знаешь, сколько это платье стоит?!

Скептически кривлюсь, рассматривая отражение в большом зеркале. Мои ноги на огромных шпильках кажутся неестественно кривыми, а платье, еле-закрывающее неприличные места, и вовсе придаёт вид дешёвки.

Ну, не ношу я такие вещи! Мне не комфортно в них. Понятия не имею, как в этом ходит подруга, но я точно в таком виде даже носа на улицу не высуну.

– Мне плевать, сколько ты отгрохала за эту тряпку, но я такое носить не собираюсь!

Отхожу от зеркала и пытаюсь снять с себя неудобную вещицу. Наконец, избавившись от платья и ужасающих каблучков, устало заваливаюсь на кровать и шумно вздыхаю.

– А можно я пойду в рубашке и в джинсах? – в очередной раз ною я, устало зарываясь в ворох одежды. – Какая разни-

ца, в чём идти? Это же просто вечеринка. Даже не тусовка богатеньких деточек, а обычное сборище пьяных придурков, так и норовящих заглянуть тебе под юбку.

– Стас за тобой присмотрит, – Элли, наверное, думает, что я беспокоюсь о своей безопасности, но дело совсем не в этом.

Уж кто-кто, а я смогу за себя постоять. Не зря же пятый год хожу на самозащиту и рукопашные бои. С моим отцом, борющимся с криминальным миром, грех не заняться подготовкой. Мало ли, какой-нибудь преступник решит отомстить ему через меня.

– Я не хочу, чтобы он за мной присматривал, – продолжаю я. – Вообще не хочу туда идти. Мне завтра на работу, я планировала отдохнуть, а не веселиться. И вообще, я передумала.

– Но ты обещала! – Элли обиженно поворачивается ко мне, держа в руках два платья. Одно голубое, а второе бежевое. – Ты. Мне. Обещала!

Ну, началось. Ещё ножкой для эффекта топни...

Ничего не отвечаю и лениво сажусь, проводя руками по обнажённым ногам. Я в одном белье, и мерить очередной наряд не хочу ни под каким условием.

– Да знаю я, – бурчу. – Ты ведь всё равно не отстанешь. Потом ещё припоминать каждый день будешь.

– Не буду, – Элли лучезарно улыбается. – Какое? – показывает мне сначала одно, затем другое платье.

– Голубое, – наконец, сдаюсь я. – Но это последнее. Если

не понравится, то я иду в джинсах.

– Хорошо-хорошо, – подруга радостно подпрыгивает на месте, чуть ли не хлопая в ладоши.

Неохотно поднявшись с кровати, забираю из её рук платье и нелепо надеваю его, лишь с третьего раза умудряясь отыскать в этом лабиринте складок рукава.

– Вот это мне уже нравится, – уверенно говорю я, в сотый раз оказываясь напротив зеркала.

Голубое платье с одной стороны выглядит простеньким, но с другой явно не куплено на распродаже. Чуть выше колен, с изящным ремешком на поясе и складками в районе груди. Лёгкий материал как раз подходит для удушающего летнего вечера.

– И вот эти туфельки, – блондинка улыбается, держа в руках босоножки.

Ну, хоть не с километровыми шпильками.

– Ладно, – отбираю у неё обувь. – А теперь запихивай всё обратно в шкаф, развела тут бардак.

Осмотрев громадные кучи одежды, валяющиеся на полу, я ставлю босоножки на столешницу рядом с ноутбуком, чтобы те не затерялись среди остального барахла, и вздыхаю. Безумие какое-то. И зачем я согласилась на эту авантюру? Слабохарактерная идиотка...

– Мне не нравится эта идея, – в очередной раз повторяю я, когда мы уже стоим на улице и дожидаемся машину.

Поправив подол платья, переступаю с ноги на ногу. Воз-

вращаю лямку дорогой сумочки обратно на плечо. Чувствую себя в этом наряде нелепо и отвратительно.

– Ты уже сто раз это говорила, – отмахивается Элли. – Знаешь, если бы ты действительно не хотела, то не согласилась бы. Тебе пойдёт на пользу расслабиться. Стас за тобой присмотрит, я ему уже позвонила и сказала, что ты скоро приедешь. Водитель отвезёт тебя в нужное место, а потом довезёт прямо до дома. Так что не стоит волноваться. Всё под контролем!

Я поджимаю губы, ничего не отвечая.

Элли права. Если бы я не хотела, я бы не согласилась на глупое предложение подруги. Получается, что я в тайне жажду попасть на эту вечеринку? Но зачем? Мне там будет скучно, нудно... Не интересно. Да и я никого не знаю.

– Так, стоп, – не понимаю я. – В смысле, «довезёт прямо до дома»? То есть, ты меня ещё и бросишь потом?

Блондинка закатывает глаза и отмахивается, будто я глупый ребёнок.

– Я к тому, что тебе не придётся добираться своим ходом, – поясняет Элли. – Понимаешь? Тратиться на такси и всё такое. Я всё спланировала, – она смотрит на наручные часы с тоненькой серебряной оправой. – Так, через час я должна быть у Артёма, так что к вам я приеду примерно... Ну... Часа через два-три. Ты как раз пока познакомишься со Стасом и его друзьями. Может, тебе даже приглянется кто-нибудь.

– Даже не думай!

– Уже, – Элли улыбается. – О, вот и водитель. Ну, всё, дорогая. Развлекайся. Если будут какие-то проблемы, пиши, звони. Я на связи.

Подруга проворно целует меня в щёку своими влажными губами, а после ретируется обратно в здание. Я обречённо смотрю ей в след, пока Элли окончательно не скрывается из виду.

Весь ужас ситуации, в которую я вляпалась, обрушивается лишь в тот момент, когда машина останавливается возле ретро-бара, расположенного недалеко от реки. Я знаю это место – старое потрёпанное временем заведение, в котором познакомились мои родители. У меня даже где-то их совместная фотка валяется.

Я прекрасно понимаю, почему мы приехали именно сюда: Элли обожает ретро вещички. Тащится по этому стилю и не упускает ни одной возможности прикупить какой-нибудь сувенир.

Тёплый, но резкий ветер теребит подол платья, как только я выбираюсь из авто. Поправляю на плече сумочку – Элли всё-таки заставила её взять, потому что «так образ будет завершенным», – и осматриваюсь.

Смотрю на поблёкшую вывеску «Мир ретро» и вздыхаю. Мама столько раз рассказывала про её первую встречу с от-

цом в этом самом заведении, что кажется, будто я сама присутствовала там. Я была ещё ребёнком и любила выдумывать всякие сюжетные линии об их встрече, поэтому оригинальная история смешалась с бесконечными фантазиями и перестала существовать. Наверное, в реальности всё было куда обычнее и скучнее, чем мои ложные воспоминания.

– Ты Ира? – резкий голос незаметно подкравшегося парня заставляет меня вздрогнуть.

Оборачиваюсь, отступая на шаг в сторону, и смотрю на незнакомца.

Это блондин с синими глазами и лёгкой еле заметной щетиной. Одет в кожаную куртку, потёртые джинсы, кроссовки. На шее цепочка, на левой руке тоже. Губа, судя по всему, была разбита несколько дней назад – от раны остаётся только яркая полоска словно мазок фломастера. Парень коренастый, чуть выше меня ростом.

– Да. А ты не похож на Стаса, – замечаю я.

Вспоминаю, что на фотографиях парень Элли был с тёмными волосами и с татуировкой на шее.

– Потому что я не Стас, – усмехается блондин. – Он опаздывает, попросил встретить тебя. Я Костян.

Кивает в сторону бара. Сумочка съезжает на локоть, и мне приходится вернуть её на плечо. Ладно. Костя так Костя. Наверное, это друг Стаса. Элли о нём ничего не рассказывала... Сколько ему лет? Двадцать? Явно уже не учится в школе, да и выглядит не прилежным мальчиком.

Костя останавливается возле дверей и достаёт сигареты. Прикуривает – я вижу, как дым расплзается в пространстве и исчезает, наконец, достигая моего носа. У меня нет вредной привычки, но я ничего не имею против курильщиков. Это их дело. Очевидно, парень понимает мой изучающий взгляд иначе:

– Я не буду спрашивать у тебя разрешения, чтобы покурить, – тянет Костя так, словно я только что предложила ему самую глупую и оскорбительную вещь на свете.

– Эм, – пытаюсь выйти из неожиданного ступора. – Я вроде как ничего против не говорила...

– Ой, да ладно, – бурчит парень. – Знаю я таких, как ты. Вечно нос воротите, словно кусок говна в лицо суют.

«Таких, как я?». Это кого он имел в виду?

– Таких, как я? – переспрашиваю.

– Ну, – Костя затягивается, а потом шумно выдыхает дым, смотря куда-то в сторону. – Богатенькие девчонки. Вы же вечно ноете, когда вам что-то не нравится. То туфли запачкали, то курят рядом, то ноготок сломался. Пищите как собака, которой на лапу наступили.

Я возмущённо фыркаю. Он только что назвал меня богатенькой девочкой? Совсем что ли страх потерял?

– Я вообще-то не из богатой семьи.

– Ага, ну, да, конечно, – Костя осматривает меня с ног до головы.

Смотрю на своё платье, недовольно скрипя зубами. Лад-

но, сегодня я выгляжу иначе, одета в дорогой наряд, да и сумочка стоит не пятьсот рублей, но это всё равно не даёт ему прав так разговаривать со мной.

– Послушай, ты... – собираюсь отчитать блондина, но тот перебивает меня.

– Так, ты подруга девчонки Стаса? – спрашивает он.

Скрещиваю руки на груди, поджимая губы. Если этот парень продолжит так отвратительно вести себя, я точно ему врежу.

– Да.

– Да, – передразнивает Костя. – И ты ещё пытаешься возражать, что у тебя родители не богатые? – усмехается. – Ну, тогда я тоже из семьи миллионеров, у меня за баром Феррари припаркована. Хочешь прокачу?

– У тебя в штанах максимум девятка, а не Феррари, – язвлю я.

– Слышь...

– Слышь! – в унисон ему. – За языком следи. Костян.

Его взгляд такой дикий, будто парень хочет отправить меня в нокаут с одно удара, но потом блондин прикусывает губами фильтр сигареты и отворачивается.

– И где же твоя подруга? – игнорирует моё предупреждение. – Девушки не опаздывают, а задерживаются?

– У неё семейные дела, – отрезаю. – А твой друг? Элли сказала, что Стас меня встретит.

– У него тоже дела. Он уже едет, – Костя выкидывает под

ноги сигарету и небрежно тушит ногой.

Мы замолкаем, обмениваясь недружелюбными взглядами. Тоже мне, нашёлся умник. Судит людей по внешнему виду.

– Внутрь идёшь? – грубо интересуется блондин. – Или это место слишком ущербно для такой, как ты?

– Иду.

Он усмехается и первым направляется в бар, а я, осмотревшись по сторонам, неохотно следуя за ним. Надеюсь, что Стас окажется не таким придурком как его друг. Иначе их общество я точно не вынесу.

Ложь 5. Стас

– Костян, выручай! – почти кричу в трубку. – Я опаздываю. Элли сказала, что у неё семейные проблемы, так что она чуть позже подъедет. Просила встретить её подружку возле бара.

Друг недовольно рычит, будто я только что предложил ему что-то неприятное и неинтересное, требующее колоссальных усилий и невероятной сноровки.

– Да блин, Стасян, – тянет он. – Мне заняться что ли нечем, кроме как какую-то девицу развлекать?

– Братан, умоляю, Элли с меня три шкуры сдерёт, если с её подружкой что-нибудь случится, – закрываю квартиру ключами. – Её Ира зовут. Тёмненькая такая, приедет на машине прямо к бару через минут десять. В голубом платье.

Наконец справляюсь с дверью и поспешно направляюсь к лифту, сразу же нажимая на кнопку вызова и начиная нетерпеливо постукивать пальцами по бедру.

– Элли сказала, что она симпатичная, так что, может, тебе понравится, – шучу.

А вот сейчас должна последовать реакция, что ему не сдались богатые девчонки.

– Ага, ну, конечно. Мне богатенькие цыпы не интересны, – бурчит Костя.

Ну, я же говорил!

– По любому, какая-нибудь цаца приедет и начнёт строить из себя диву, – фыркает. – Терпеть не могу таких.

– Да, да, – отмахиваюсь. – Просто пригляди за ней и всё, я скоро буду. Только не надо там грубости всякие говорить, как ты любишь!

– Подкаблучник.

Закатываю глаза.

– Не подкаблучник, а влюблённый идиот, – смеюсь. – Ладно, всё. Буду в баре минут через двадцать-тридцать. Надеюсь, ты не разнесёшь его к чертям.

– Ага. Поторопись.

Сбрасываю вызов и захожу в только что подъехавший лифт. Ладно, подумаешь, немного опоздаю. Я же не думал, что ко мне зайвится братец и начнёт мозги выносить на счёт моего поведения. Еле отделался от него, жуть.

На дорогу у меня уходит чуть больше времени, чем я пла-

нировал, – приходится ехать в объезд из-за ремонта. Чёртовы рабочие всё перегородили, не пройти, не проехать.

Наконец паркуюсь рядом с баром, оставляю своего железного коня и решительно захожу внутрь. Здесь прохладно, пахнет выпивкой и корицей. А ещё сдобными булочками.

Свет приглушён: помещение оформлено в стиле ретро. В красно-бежевых тонах, с различными картинками знаменитостей, плакатами из прошлого и разными фотографиями. Дубовый бар, куча столиков и диванчиков, на одном из которых я вижу Костяна. Он сидит за столиком с девушкой, и, судя по выражению их лиц, они не особо-то рады обществу друг друга.

Подхожу ближе – Костя замечает меня первым и облегченно вздыхает. Девушка сидит с краю, закинув ногу на ногу, словно готовая сбежать отсюда в любой подвернувшийся момент. На ней не дешёвое голубое платье, идеальный вечерний макияж и уложенные волосы.

Я здороваюсь с парочкой приятелей, которые играют в бильярд, прежде чем подойти к Назарову.

– Ну, наконец-то! – выпаливает друг.

Толкаю его локтём в бок, заставляя подвинуться, и парень неохотно пересаживается на соседнее место.

– Привет, – улыбаюсь Ире.

– Привет, – спокойно здоровается девушка, изучающе скользя по мне взглядом тёмных карих глаз.

– Он тебя не достал ещё? – шучу, кивая на Костю. – А то

кого хочешь до белой горячки доведёт.

– Слышь...

Она пожимает плечом, неохотно помешивая трубочкой даже нетронутый коктейль. Да... Обстановка явно накалилась в моё отсутствие.

– Назар, сгоняй за пивасом, – прошу я, чтобы позволить Ире хоть немного расслабиться в отсутствие друга.

– Да почему я?

– Назар!

Девушка вскидывает голову после слова «пивас», и я сразу же догадываюсь, что с выбором коктейля друг явно прогадал.

– И Ире тоже принеси, что ты ей взял какую-то отраву?

– Я откуда знаю, что у нас элита пьёт, – недовольно бурчит Костя, поднимаясь на ноги.

– И поесть захвати чего-нибудь, – бурчит Ира. – Пожалуйста.

– Да, госпожа, – язвит Костя, картинно кланяясь, а затем уходит.

Девушка недовольно кривится.

– Что у него за проблемы с богатыми людьми? – не понимает она.

– Долгая история, – отмахиваюсь я. – Ты извини его, он не умеет общаться с девушками.

Ира расслабленно вздыхает, отодвигая в сторону бокал с голубым напитком.

– Так, ты Элли давно знаешь? – решаю сменить тему.

– С детства, – Ира смотрит прямо мне в глаза. – С первого класса, если быть точнее. Мы с ней в одной школе учимся.

– И какая она?

– Какая? – смеётся девушка, видимо, не ожидая такого вопроса. – Ну. Весёлая. Душа компании. Всегда красиво одевается, следит за внешним видом. Без комплексов.

Достаю сотовый, проверяя сообщения, но никто не пишет. Блокирую экран, кладу телефон на столешницу. Вскоре возвращается Костя с подносом, на котором три кружки светлого пива и картошка с мясом.

– Прикинь, Ира с Элли в одном классе учатся.

– Я ж говорил, что она богатенькая цаца, а ещё отрицает, мол, нет, нет, – передразнивает Назар, недовольно отпивая алкогольный напиток.

– Ты перестанешь? – раздражается Ира. – Я тебе уже в сотый раз повторяю, что я НЕ ИЗ БОГАТОЙ СЕМЬИ!

– А я нефтяной магнат, – ядовито говорит парень.

Смотрю на них по очереди, сдерживая улыбку. Вот же чудики!

– Ещё слово, и я тебе врежу, – девушка притягивает к себе тарелку и начинает уплетать картошку с таким усердием, словно не ела несколько дней подряд.

– Ну, так, врежь! – хлопает по столу ладонью, с вызовом прожигая её взглядом. – Или боишься ноготь сломать? Пищать же потом будешь...

Она шумно вздыхает, прикрывая глаза.

– Какой же ты тупой, – проговаривает Ира. – Эта одежда принадлежит Элли. Ясно? – тычет на своё платье. – Это третий раз, когда я тебе говорю об этом. Сколько раз нужно повторить, чтобы до тебя дошло?

– Да ты брешишь, принцесса, – Костя наклоняется, чтобы оказаться ближе к девушке. – Я тебя насквозь вижу, и ты меня не обманешь.

Ира неожиданно замахивается и ударяет Назара кулаком в нос, но не настолько сильно, чтобы сломать его.

Костян хватается за нос, отшатывается назад. Матерится.

– Ах, ты, швабра! – бросается к Ире, но я хватаю друга за плечи, пытаюсь остановить.

– Чувак, – смеюсь я. – Успокойся, Назар. Ха-ха. Тебе только что девчонка врезала! Ха-ха! Красава, Ир!

Костя отпихивает меня, избавляясь от хватки, и обиженно замолкает. Берёт кружку с пивом и залпом выпивает половину.

– Костян, а она вообще-то права! – улыбаюсь я. – Ира не из богатой семьи.

– О, ну, хоть один умный человек!

Мы сидим долго, болтая с Ирой я всяких глупостях. В основном девушка рассказывает смешные истории про Элли. Школьные конфузы, забавные перепалки, неудачи в её любовных отношениях. Про себя Ира говорит мало.

Единственное, что я узнаю: Ира учится с моей девушкой,

они лучшие подруги, и «обычно я так не одеваюсь, это всё Элли».

Костян упорно молчит, а в кокой-то момент и вовсе исчезает.

– Элли не говорила, когда именно придет? – спрашиваю я, смотря на время.

Уже почти девять вечера.

– Эм... нет, – пожимает плечом. – Сказала где-то через два-три часа. У неё там... семейные дела какие-то. Она не уточняла.

– Понятно... – пишу своей девушке, чтобы та поторопилась, а то сюрприз придётся отдать её подруге. И куча смешных смайликов. Следом поцелуйчики. – Ну, в принципе, вечер только начинается!

– Ага.

Осматриваю бар, ища взглядом Назарова, но того нигде не видно. Сегодня какая-то тухлая вечеринка – ретро бар, очевидно, плохое место для сборища, но я ведь исходил не из общих интересов.

– У меня здесь родители познакомились, – говорит Ира, смотря в сторону барной стойки.

– Оу, это же круто! Может, ты тоже сегодня свою судьбу здесь встретишь? – шучу.

– Как же, – усмехается Ира. – Пойду в туалет, – коротко улыбается.

Я киваю, провожая её взглядом, и уже собираюсь заказать

что-нибудь в баре, но не успеваю. Возвращается Костя.

– Чувак, го, покурим. Тема есть, – Назар хлопает меня по плечу.

На улице прохладно. Я достаю сижки из кармана и протягиваю Назарову, но тот отмахивается: у него свои. Мы прикуриваем.

– Что за тема? На счёт Иры?

– Да какая Ира?! – возмущается Костян. – Я на счёт ментов. Побазарил с ребятами, доходчиво объяснил, что видео нужно удалить, – затягивается. – Они и удалили.

Качаю головой, прекрасно понимая, что означает это «доходчиво объяснил».

– Дело закрыто, можно не беспокоиться, – довольно улыбается.

Я вздыхаю, качая головой.

– Как раз-таки, беспокоиться стоит.

Из бара выходят несколько ребят, шумно болтая. Один из знакомых замечает меня и останавливается.

– Стас! Мы переезжаем к Максону на хату, здесь совсем тухляк! Вы с нами?

– Да, мы с вами! – отвечает за меня Костя, и я недовольно кошусь на него.

– Элли должна приехать, – с упреком говорю я.

– И чё? Слушай, чувак, просто скажи, что место встречи перенесено, она подъедет к Максону, здесь рили делать нечего, – Костю, кажется, вообще ничего в жизни смутить не мо-

жет.

Я качаю головой. Хотел же показать Элли ретро бар, чтобы порадовать, а тут все сваливают. Я что виноват, что им подавай шумные тусы с морем алкоголя и голых девиц? Весь сюрприз коту под хвост.

Возле обочины тормозят несколько такси. Одна из машин забирает четверых и уезжает, остальные спокойно дожидаются пассажиров.

– Короче, так! – решаю вернуться к теме о полиции. – То, что ты разобрался с видео, ещё ничего не значит. Где-то что-то могло и сохраниться. Это раз. К тому же остаётся бита на дне реки, это два. Тебе нужно залечь, понял? Мы это обсуждали сотню раз.

– Да всем плевать! – злится Назаров. – Подумаешь, пришиб какого-то пацана.

– Да тише ты...

– Что тише-то? – ещё больше раздражается парень. – ЧУВАКИ! Я ОТПРАВИЛ В КОМУ СЫНА ДЕПУТАТА! СЛЫШИТЕ?! БИТОЙ ПРЯМО В ЗАТЫЛОК!!! – орёт Костя.

– Рехнулся совсем?! – толкаю его в плечо.

– Да спакуха, – усмехается он, выкидывая бычок на землю. – Пошли, заберём принцессу и поедем к Максy.

Парень смеётся, направляется к бару, но неожиданно замирает, устремляя взгляд на двери, возле которых стоит испуганная Ира. По её виду сразу понятно, что она подслушала наш разговор и теперь в курсе, что Назаров причастен к

травме сына депутата. Это плохо... Это очень плохо.

Костян бледнеет на глазах, но вряд ли от испуга: скорее от злости. Парень срывается с места и несётся к Ире словно дикий зверь.

– Кость! – пытаюсь остановить его.

Поздно спохватившись, Ира хочет вернуться внутрь, но Назар хватает её за плечи, разворачивает и грубо прислоняет к двери.

– Что ты слышала? – рычит ей в лицо, трясая за плечи. – Что ты, мать его, услышала!!!

Она испуганно сжимается под натиском друга. Я бы сам перепугался, если бы на меня такое животное набросилось. Он же сейчас собственными слюнями захлебнётся!

– Костян! – подбегаю ближе, собираясь оттащить Назарова от девушки, но в этот момент парень решительно подхватывает Иру, закидывает на плечо словно мешок с картошкой и, не обращая внимания на бесполезные попытки девушки сопротивляться, тащит к одной из припаркованных машин. – Назар! – следую за ним. – Что ты творишь?

– Отпусти меня!!! – кричит Ира, молотя Назара по спине кулаками и неистово извиваясь.

– Костян, да пусти ты её!

Назаров открывает дверь и грубо запикивает девушку на заднее сидение. Ира пинается, брыкается и визжит так неистово, словно её сейчас собираются пустить на органы.

– Чувак, это уже край, какого чёрта ты удумал? – хватаю

его за плечи, чтобы оттащить от машины, и в этот момент девушка заезжает ему каблуком прямо между ног.

– Уй!!! – стонет друг, хватаясь за пах и складываясь пополам.

Я морщусь.

Так ему и надо! Нечего девушек в машину затаскивать. Водитель, по ходу, вообще прифигел...

Ира на удивление притихает, будто сама от себя не ожидала такого.

– Уй, – сдавленно рычит Костя. Ему бы отступить, да оставить девушку в покое, но этот безумец проворно забирается на заднее сидение, пытаясь уговорить Иру, которая снова начинает дубасить его ногами. – Залезай, Стас!

Я шумно вздыхаю, осматриваясь по сторонам. Боже, что происходит? Какое-то безумие! Элли же должна скоро приехать...

Но и оставить Иру наедине с этим идиотом я тоже не могу, тем более, когда она подслушала наш разговор. Час от часу не легче.

Решительно открываю дверь и забираюсь на переднее сидение. Что ж... Остаток вечера точно будет весёлым.

Ложь 6. Ира

– Костян, завязывай! – Стас тянется к другу с переднего сидения и хватается за шкурку. – Всё, хорош. Успокоились оба! Да не трогай ты её!

Последний раз пихаю ногой парня, пытаюсь стряхнуть его наглые руки со своих лодыжек. Блондин кривится, оставляя меня в покое, и я наконец затихаю. Щёки горят – хлопаю по ним ладонями, пытаюсь привести себя в чувство. Поверить не могу, что меня только что нагло запихнули в машину и куда-то везут, но это не самая важная из всех проблем.

Чёрт меня дёрнул выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом!

Так, Ира. Спокойно.

– И куда мы едем? – спрашивает Стас. – К Максусу?

– Да какой Макс? – бурчит Костя. – К тебе. Сейчас не до вечеринок.

Прикрываю лицо руками, пытаюсь успокоиться. Я только что услышала то, что мне не положено было знать.

Дело, которое ведёт мой отец, можно сказать, раскрыто. Я знаю, кто отправил парнишку в кому. Если расскажу всё, то меня привлекут как свидетеля, участок не расформируют, папа не потеряет работу, а парня моей подруги привлекут как соучастника.

– Я никуда не поеду, – решительно заявляю я, смотря на Стаса. – Вы меня сейчас же высадите, ясно?!

– Чёрта с два, принцесса, – рычит Костя. – Ты останешься с нами.

– Остановите машину! – требую у водителя. – Остановите сейчас же!

Хватаюсь за дверную ручку, но Костя перехватывает меня

за локоть, дёргая обратно и отрезая все попытки выбраться.

Водитель уже сбавляет скорость, но Стас его останавливает.

– Езжайте, заплачу тройную цену, – просит парень. – Ир, – поворачивается ко мне. – Всё нормально. Костян тебя больше не тронет, я прослежу. Просто поговорим. Я уже написал Элли, чтобы она к моему дому подъезжала, когда освободится.

Мысленно чертыхаюсь, вспоминая подругу. Когда она освободится? Да, судя по всему, ей и без нас весело на семейном ужине своего второго бойфренда.

– Нормально? – шиплю я. – Это, по-твоему, нормально?! Как только Элли узнает, что здесь произошло, тебе конец. Я тебя сдам, и тебя тоже! – тычу пальцем в блондина.

Конечно же я никого не сдам. Я не из тех людей, кто треплет языком, не думая о последствиях, но парни то этого не знают.

Костя злится, но я предостерегающе смотрю в его сторону, лишь бы он снова не прикасался ко мне.

– Ир, пожалуйста, – вздыхает Стас. – Мы всё тебе объясним, как только приедем ко мне. Ничего с тобой не случится.

– Уверен? – рычу я. – Ты это ему скажи, – киваю на его друга.

Стас притихает, отворачиваясь. Мы долго едем молча – я продумываю варианты побега, но все они кажутся слишком безумными.

Наконец авто тормозит: Костя хватает меня за локоть. Мы выбираемся из машины и ждём Стаса, который оплачивает проезд.

– Может, отпустишь? – кривлюсь я из-за болезненных пальцев Кости, впившихся в локоть.

– Ага, чтобы ты сбежала? Я за тобой бегать не собираюсь, принцесса, – язвит блондин.

– Хватит меня так называть!

– Да прекратите уже! – раздражается Стас, направляясь в сторону подъезда.

Меня тащат вслед за ним, буквально силком заталкивают в здание, а потом и в лифт. Двери закрываются, и только тогда Костя отпускает меня.

– Назар, – бросает Стас. – Хорош. Серьёзно.

– Да что? – не понимает тот.

– Ничего. Угомонись. Вечно из-за тебя одни проблемы.

– Ну, естественно. Я всегда виноват...

Бросаю взгляд на своё отражение в зеркале, и кривлюсь: вид дикий, волосы растрепались, макияж смылся, взгляд мутный и уставший, платье, кажется, порвалось.

Лифт останавливается – Стас первым выходит из кабинки, а я медлю, пока Назаров не толкает меня в спину, чтобы поторопить.

– Топай.

Пока Стас открывает квартиру, я осматриваюсь. Сбежать вряд ли получится, тем более на каблуках. Я даже пару мет-

ров пробежать не успею, да и Костя не позволит.

Наконец, дверь поддаётся, и парень подруги проникает внутрь. Меня снова толкают в спину – медленно переступаю порог, осматриваясь по сторонам. Стас включает свет, и лампы по очереди загораются, уходя вглубь квартиры.

Это студия и невероятно крутая! Огромная! Больше моей квартиры, наверное, раза в три. Или даже в четыре.

Позади щёлкает замок – я останавливаюсь возле двери, словно это спасёт меня от неприятностей, а парни оказываются прямо передо мной, будто бандиты загнавшие жертву в угол.

Костя стоит слева, скрестив руки на груди, а Стас справа. – И? – наконец, не выдерживаю я. – Вы меня сюда притащили, чтобы поглазеть?

Стас вздыхает, откидывает назад голову, снова смотрит на меня. Видимо, их план заканчивается на том, чтобы привести меня сюда, а что дальше? Сами не знают, что со мной делать? Идиоты.

– Что ты услышала? – решительно спрашивает Костя, имея ввиду подслушанный разговор.

Я пожимаю плечом, скрещиваю на груди руки.

– Ничего.

– Врёшь, – почти рычит. – Что. Ты. Успела. Услышать.

– Ир, правда, нам нужно знать, – голос Стаса звучит умоляюще. – Мы ничего тебе не сделаем.

Добрый и злой полицейский?

– Знаете, что, – тяну я. – Мне плевать, что вы там сделали и какие у вас проблемы. Я в это влезать не хочу. Так что давайте просто забудем и разбежимся.

Стас переглядывается с Назаровым, Костя коротко качает головой, поджимает губы.

– Не разбежимся, пока не расскажешь всё, что услышала, – настаивает Костя. – Мы можем здесь всю ночь просидеть. И никуда ты не денешься...

– Костян! – толкает его в плечо. – Ир. Пожалуйста. Мы же знаем, что ты слышала, как минимум, последнюю часть разговора. Нам просто нужно знать...

– Последнюю часть? – кривлюсь я. – Да этот придурок так орал, что весь район уже знает, кто кого замочил...

– Никто никого не... – Стас осекает, пытаясь правильно подобрать слова.

Одёргиваю подол платья, пытаюсь поправить его, стаскиваю босоножки. Раз меня не собираются отпускать, то хоть избавлюсь от неудобной обуви.

– Я слышала, что этот, – тычу пальцев с Костю, – ударил битой сына депутата, который сейчас в коме. Всё. Больше я ничего не знаю. Довольны?

Скрещиваю на груди руки. Парни снова переглядываются.

– Ну, класс, – Стас поджимает губы, с упрёком смотря на Назарова.

– Избавимся от неё, – решительно говорит Костя.

– Пошёл ты на хрен, – толкает друга в плечо. – Иди в душе

охладись.

Костя вскидывает руки и отходит от нас, направляясь в сторону холодильника. Хозяин квартиры кивает на диван, приглашая пройти в квартиру, но я не двигаюсь.

– Скажи мне хотя бы одну причину, по которой я должна молчать, – вкрадчиво говорю я.

Стас опускает взгляд, затем смотрит на своего друга, нагло роющегося в холодильнике. Он как варвар! Без комплексов, страхов и совершенно невоспитанный. Дикарь...

– Если его поймают, ему конец, – тихо говорит Стас. Делает шаг ко мне, чтобы было проще говорить. – Тогда была драка. Всё произошло быстро и случайно. А у того парня оказался отец депутатом. Если Костю поймают, его отправят далеко и надолго. Богатые ведь всегда так поступают, когда им что-то нужно. Покупают всех. Судей, адвокатов, свидетелей. Лишь бы свершить свою гнилую месть.

Я кривлюсь, прекрасно понимая слова Стаса. Те, у кого есть деньги, правят миром.

– Но он сам виноват, – замечаю я. – Парень-то в коме.

– Я знаю. Но Назар мой друг. Он меня убьёт, если я расскажу, но... Его сестра и отец погибли в аварии, виновником которой был чувак из богатой семьи. Был пьяный и, возможно, даже под наркотиками. В итоге его родители подкупили судью, и парень отделался условкой. А Костя с матерью получили денежную компенсацию. Его мама теперь инвалид. Поэтому у него вечные проблемы с «золотой молодёжью». Назар

неплохой парень, безбашенный немного, но... – Стас вздыхает. – Я ему обязан. И не хочу, чтобы он снова пострадал.

– Хватит там шептаться! – недовольно бросает Костя, проходя к дивану. – Я всё слышу...

Несколько секунду молчу, взвешивая все «за» и «против». По сути, Костя сам виноват. Парень в коме, может остаться инвалидом на всю жизнь, если вообще очнётся. Но Стас в какой-то степени прав, пусть Назаров и чокнутый, но, если его поймают, депутат добьётся самого строгого приговора. Сложный выбор.

– Я не хочу влезать в эту историю, – спокойно говорю я. – И не хочу, чтобы вы меня в неё втягивали. У меня и без этого хлопот полно. Так что сделаем вид, что я ничего не знаю. Идёт?

– Спасибо, – благодарит меня Стас. – Нет, правда. Буду должен.

– Забей.

– И да, можешь Элли тоже ничего не рассказывать?

Пожимаю плечом.

Ещё одна тайна на моих плечах. Скоро голова взорвётся от этих секретов, а потом ещё и виноватой останусь, что ничего никому не рассказывала.

Привет. Я Ира Ольханская. И я лгунья.

Ложь 7. Стас

– Не, ребят, это уже край, – не выдерживаю я удручающей

отвратительной обстановки.

Ира сидит в кресле с непроницаемым лицом, Костян упорно сверлит взглядом телевизор, словно он его враг номер один, и я как идиот пытаюсь хоть как-то избавиться от плотной массы напряжения. Если это продлится ещё хотя бы пару минут, я выброшусь в окно, так и не дождавшись приезда Элли.

На часах почти половина одиннадцатого, а от девушки ни слова. Трубку не берёт, на сообщения не отвечает.

– Хорош, чувак, – Костя наконец поворачивается ко мне, его взгляд недовольный и раздражённый. – Смирись. Тебя продинамили.

– Она не такая!

– Все они... «не такие», – презрительно бросает Назар, смотря на Иру, и та скалится в ответ, обнажая ровные зубки.

Я цокаю языком. Костян прав. Элли нагло меня продинамила. Могла бы предупредить, чтобы я её не ждал.

– Да пошло оно всё! – поднимаюсь на ноги. – Есть никто не хочет? Можно пиццу заказать.

Подхожу к холодильнику и открываю его. Скольжу взглядом по содержимому. Да, не густо. Зато осталось пиво! К счастью, братец не стал проверять наличие бухла в доме, когда приходил отчитывать за непристойное поведение. Ну, да. Он же у нас праведный папенькин сыночек, который должен унаследовать семейный бизнес. Только и делает, что задницу отцу лижет.

– Если Элли не приедет, то я лучше домой вернусь, – говорит Ира.

– Принцесса испугалась? – язвит Назар.

Девушка недовольно косится на него.

– Ир, правда, – соглашаюсь с другом. – Подумаешь, Элли не приедет. Просто потусим немного, ничего не случится. Пицца, пиво, музыка. Тем более, время ещё детское, – достаю пиво из холодильника и ставлю на стол.

Костя, заметив бутылки, тут же вскакивает на ноги, направляясь ко мне. Ну, прям как кот на запах сосисок.

– Мне на работу завтра, – неодобрительно бурчит девушка.

– Какая работа, принцесса? – гогочет Назаров, забирая две бутылки. – У тебя денег навалом.

Девушка шумно вздыхает. Костян сегодня побил рекорд собственной тупости, хотя он никогда особой сообразительностью не отличался.

Ира уж точно не из богатой семьи. Я знаю «золотую молодёжь» не понаслышке, раньше часто тусил среди них, и подруга Элли не похожа ни на одну девчонку с богатыми родителями. К тому же её поведение, манеры, разговор – простушку за дорогими нарядами скрыть чертовски сложно.

– Возьми, – Костян грубо пихает бутылку в руки Ире. – И хорош уже строить из себя недотрогу.

– Да кто строит-то? – возмущается девушка.

Идея затусить в квартире с двумя парнями ей явно не нра-

вится, но кто ж её спрашивать-то будет?

– А, может, к Максону рванём? Там как раз тусовка в разгаре, – предлагает Костян.

Офигеть идея. А потом он набухается, устроит с кем-нибудь разборки, а мне опять вытаскивать его из неприятностей.

– Не. На фиг Макса, – возвращаюсь к дивану и беру содовый. – Ща пиццу закажем, будет весело. Вруби пока музыку.

Второй раз просить не приходится – Костя переключает на музыкальный канал, и громкая песня заполняет студию. Хорошо, что соседи у меня те ещё тусовщики, сами порой по трое суток веселятся.

– Не, ребят, я всё-таки сваливаю, – громко говорит Ира, стараясь перекричать музыку.

Девушка поднимается на ноги, ставит бутылку на столешницу. Либо много не пьёт, либо боится оставаться наедине с парнями, но мы же не насильники какие-то. Костян ещё тот придурок, не спорю, но я-то милый и пушистый! Как меня можно бояться?

– Стопэ, принцесса! – Костя оказывается рядом с ней раньше меня. – Мы ещё не решили на счёт того, что ты подслушала, так что уйти у тебя не получится.

Пытается припугнуть? Нет. Шутит просто. Но за такие шутки снова может отхватить удар между ног. Ирка – девчонка боевая.

– Как раз-таки мы всё решили! – тычет пальцем в грудь

Назара. – Мне нет дела до тебя и твоих проблем. Можешь не беспокоиться за свою задницу, от меня никто ничего не узнает.

Костя перехватывает её запястье и притягивает к себе, за чем – не знаю. Ира неожиданно хватает его за предплечье, уходит в сторону, ударяет по голени ногой так сильно, что парень падает на колени, и ловко делает захват, заводя руку за спину. Ого-ого, страсти накаляются!

– Ещё раз без разрешения дотронешься до меня, я тебе что-нибудь сломаю, – решительно предупреждает она. – Понял?

Костян пытается вырваться – подаётся назад, да так резко, что Ире приходится отступить. Удержать Назарова у неё не выйдет – он ж тот ещё кабан. Подобные мелочи не сработают на бойцовской собаке.

Она отпускает его – Костя рывком поднимается на ноги, поправляя одежду, затем поворачивается к Ире.

– Понял, – нагло ухмыляется.

Берёт пиво со стола и протягивает девушке – той ничего не остаётся, как принять бутылку.

– Неплохой приёмчик, но силёнок маловато, чтобы со мной справиться, – наверное, это должно было прозвучать как комплимент, но в итоге оказалось просто насмешкой. – Так, ты остаёшься?

Ира поджимает губы, смотрит на меня, будто ища поддержки. Я лишь пожимаю плечом.

– Ладно, – сдаётся. – Но в двенадцать я сваливаю.

– Что, в полночь карета в тыкву превратится, принцесса? – кривится Назар. – А где твои хрустальные туфельки?

– Не нарывайся, – Ира хлопает парня по плечу. – А то одна из этих туфелек окажется в твоей заднице.

– Воу, воу, ребята, легче, – смеюсь я.

Да за ними глаз да глаз нужен!

Я заказываю пиццу, а потом мы с Назаром выходим на балкон, чтобы покурить. Ира присаживается на высокий барный стул. Она ещё просто не знает, что значит зависать в нашей компании. Обычно мы отрываемся на полную катушку.

– И всё-таки со своей тёлочкой ты меня так и не познакомил, – Костя облакачивается на перила.

На улице темно – небо затянуто тучами, скрывающими звёзды. Они чёрные, прям как лёгкие Назарова. Думаю об Элли, и обида заползает сердце. Всё-таки неприятно, когда девчонка, которая тебе чертовски нравится, динамит.

– Ну, сорян, – пожимаю плечом. – В следующий раз познакомлю.

– Ага, – кривится. – Если она не пришлёт вместо себя очередную подружку.

– Да что ты прицепился к Ире? Она, вроде, неплохая девчонка. Легко на контакт идёт, поговорить можно, – не понимаю я.

– Она меня раздражает, – бурчит Костя. – Строит из себя простушку, хотя сама с набитыми карманами.

Закатываю глаза. Ну, ты и тупой, Назар.

Бесполезно что-то ему доказывать, он же как баран. В лепёшку расшибётся, но всё равно будет считать Ирку «золотой девчонкой».

– Ты совсем помешался на своей ненависти.

– А не должен? – Костя с упрёком смотрит на меня. – И какого хрена ты рассказал ей про мою семью? Тебя кто об этом просил?

Пожимаю плечом. Я ж как лучше хотел: на жалость надавить, все дела. Так бы она точно болтать не стала.

– Просто объяснил, почему ты такой придурок, – поджимаю губы. – Да и так она будет держать язык за зубами.

Костя сплёвывает с балкона. Недолго молчит – злится, что я растрепал про его прошлое.

– Костян, – вздыхаю я. – Моя интуиция когда-нибудь подводила тебя?

Парень шмыгает носом, затягивается. Неохотно качает головой.

– Дело не в ней, – выдавливаю Назар. – Ненавижу, когда меня жалеют. Я тебе не человек-трагедия.

Ничего не отвечаю. Продолжу разговор – ещё больше обиду кинет и будет ходить как индюк. Знаю, проходили.

Смотрю на ночной город. Скольжу по нему взглядом от огня к огню, прислушиваюсь к рёву машин и каким-то голосам под окнами. Улыбаюсь.

В это же время раздаётся звонок в дверь.

– Как-то быстро пиццу привезли, – выбрасываю недокуренную сигарету с балкона.

Возвращаюсь в квартиру, решительно направляясь в сторону двери, машинально хватаю пульт, чтобы сделать музыку тише.

Пицца-пицца, моя любимая пицца...

Открываю дверь, уже собираясь похвалить доставщика за такую быструю работу, но, увидев гостя, тут же понижаю голос. Класс. Его ещё здесь не хватало.

– Ты что тут забыл?

– Угадай, – недовольно бурчит старший брат, уверенно переступая порог студии. Его рука настойчиво отодвигает меня в сторону, словно я простая коробка, оказавшаяся у него на пути.

В этот же момент Костя возвращается с балкона.

– Тёмыч, здорово, – язвительно тянет друг. – Не знал, что ты заглянешь к нам на огонёк.

Брат недовольно кривится, скользя взглядом по Назарову, затем замечает Иру, скромно сидящую за барной стойкой.

– А это кто? – по-хозяйски интересуется Тёма, да так небрежно, что даже меня это задевает.

– Моя девушка, – язвит Назаров.

Брат осматривает его с ног до головы, затем брезгливо морщится.

– Слишком хороша, чтобы быть твоей девушкой, – поворачивается ко мне. – Твоя?

– Зачем пришёл?

Тёма вздыхает, снова осматривает присутствующих. Парень ненавидит моих друзей, а Назарова в особенности. Ему кажется, что они тащат меня на дно. Уничтожают. Плохо влияют на меня и на моё поведение, а, следовательно, ухудшают жизнь. А что мы делаем с тем, что губит нас? Избавляемся.

– Ты же знаешь, что отец скоро улетает в Гонконг? – тянет Тёма.

– И чё?

– А ничё! – передразнивает. Брату становится неловко, ведь он не так воспитан, чтобы разговаривать на молодёжном сленге. Он у нас культурный мальчик, матом не ругается, ведёт идеальную жизнь. Аж тошнит. – Вечеринка заканчивается, – смотрит на Назарова, затем на Иру. – Забирай свою подружку, и чтобы через минуту тебя здесь не было.

Костя кривится. Особой любви к моему брату парень не испытывает, и сдерживается лишь из уважения ко мне.

– А ты не охренел тут приказы раздавать? – не понимаю я. – Это не твоя квартира.

– И не твоя. Куплена на деньги отца. Так что будь добр, скажи своим друзьям, что им пора домой. У меня к тебе серьёзный разговор.

Поджимаю губы. Разговор? Настолько серьёзный, что он притащился сюда в такое время и выгоняет «посторонние уши»?

Смотрю на Костю – тот понимает с одного взгляда.

– Пошли, провожу тебя, – бросает Ире.

Та, словно почуяв неладное, послушно слезает с барного стула. Я прощаюсь с друзьями, пытаюсь избавиться от чувства вины и тревоги. Серьёзный разговор... Чёрт бы побрал все эти пустые слова. От них толку никакого. Что отец, что брат. Только и могут разбрасываться угрозами. За всю жизнь я вдоволь ими наглотался.

Позади хлопает дверь, и я остаюсь наедине со своим старшим братом.

Он выше меня и шире в плечах. Серые глаза матери, тёмные волосы отца. Прямо нос, идеальная кожа. Парень куда симпатичнее, а я, так, бракованная версия родителей.

– Я обещал отцу, что тщательно займусь твоим воспитанием. Ты пропустил сегодняшней семейный ужин, и это была последняя капля, так что пока отец в Гонконге, ты будешь играть по моим новым правилам. И вот ещё что... – заявляет Тёма. – Отец сказал, если ты не будешь выполнять всё, что я тебе скажу, отправишься в военную академию.

Ну, прям слова папы! Точь в точь. Чёртов выскочка.

– Я к тому, что с этого момента у тебя комендантский час. Никаких вечеринок, алкоголя и прочей дряни. Дома быть ровно в десять вечера. Я буду приезжать каждый день и проверять, и если хоть где-то накосячишь...

Возмущённо открываю рот, чувствуя себя рыбой на суше. В смысле, «никаких вечеринок», в смысле, «без алкоголя»?

В смысле, ДОМА В ДЕСЯТЬ ВЕЧЕРА?! Да я раньше часа ночи никогда не возвращаюсь!

– А больше ты ничего не хочешь?! – выпаливаю я.

– Отец с тобой ещё поговорит перед отъездом, – брат явно доволен собой. – Это всё, что я хотел тебе сказать. И ещё, впредь деньги на карманные расходы будешь получать лично у меня. Никаких переводов на карту, никаких передач через секретарей. Наличные буду давать каждую неделю, плюс при их получении жду письменный отчёт, на что ты их потратил. Желательно с чеками.

Ну, класс. Дожили. Это что, тоталитаризм намечается? А где свобода действий и личной жизни? Это уже переходит все границы.

– А иначе отец сплавит меня в какой-нибудь военный пансионат? – издеваюсь я. – Или куда там? Может быть, сразу туда отправите, чтобы я не мучился?

Злость пропитывает, проникая до самых костей. Я пристально прожигаю взглядом брата, ненавидя его всем сердцем. Если ему хочется ползать в ногах у отца, пусть делает, что хочет. Зачем меня втягивать в свои игры? Я не собираюсь заниматься семейным бизнесом, не горю желанием вообще участвовать в делах семьи. Я не такой, как они. Я вообще не должен был появляться на свет, они меня не хотели. Я просто ошибка, которая усложняет им жизнь и от которой невозможно избавиться.

Зачем тогда я им сдался?

Ложь 8. Ира

– Что это сейчас было?

Мы спускаемся в лифте на первый этаж – Костя Назаров усмехается, наблюдая за моими стараниями. Обувь неудобная, но жаловаться нельзя: она стоит, наверное, дороже, чем вся моя жизнь. Ещё потом Элли возвращать...

– Это брат Стаса, – бурчит парень, облакачиваясь на перила. – Тот ещё дегенерат.

– Строгий...

Выпрямившись, смотрю на себя в зеркало: выгляжу терпимо.

– Да урод он, а не строгий, – почти плюётся Костя. – Бабки мозги затуманили. Считает, что круче всех, раз должен унаследовать компанию папаши. И отец его тот ещё козёл.

То есть, получается, у Стаса богатые предки? Хотя, по его квартире легко можно было догадаться.

Лифт останавливается: Назаров первым выходит из кабинки, даже не подумав о том, чтобы пропустить меня вперёд, а мне и не нужно. Лишние неловкости только испортят ситуацию.

На улице прохладно, и я ёжусь, жалея, что не прихватила с собой кофточку. Город давно тонет в темноте, и лишь фонари освещают дороги. Машины проносятся по главной улице, свистя и ревя где-то вдалеке будто дикие звери. Голоса и смех прохожих проникают в голову, ненавязчиво отвлекая

от всех мыслей.

Я вспоминаю слова Элли, что её водитель услужливо подбросит меня до дома. Идти пешком с этого района придётся как минимум час, если не больше.

– Ты где живёшь? – спрашивает Костя, останавливаясь возле крыльца, чтобы закурить.

Достаёт пачку и щёлкает зажигалкой. Взгляд синих глаз прикован ко мне.

Неохотно называю район и улицу.

– Серьёзно? – не верит. – Я в том же районе, только в другой части. Нам по пути, значит.

– Тогда я могу подбросить, – предлагаю я. – Элли обещала, что её водитель довезёт меня до дома. Попрошу, чтобы и тебя подвезли.

– Пешком пойдём.

Он сплёвывает, выбрасывает недокуренную сижку и небрежно тушит ботинком. Прячет руки в карманах, всем своим видом показывая, что возражения не принимаются.

– С ума сошёл? Пилить больше часа, – бурчу. – Я на каблуках.

– Тебя понести что ли? – не понимает Назаров. – Пошли, принцесса. На каблуках она. А у меня сижка последняя, и что?

Поджимаю губы, устало вздыхая. Ну, что за человек такой? Как же с ним сложно... Надеюсь, сегодня был первый и последний раз, когда я общалась с Константином Назаро-

вым. Больше никакой помощи Элли. Пусть сама со своими парнями разбирается. Ишь, скинула мне своего Стаса, мол, следи за ним, развлекай, а сама даже приехать не соизволила. Тоже мне, подруга...

– Ну, ты идёшь или как? – раздражается парень.

Достаю сотовый и смотрю на время. В принципе, не так уж и поздно, можно и прогуляться немного. Тем более, погода неплохая. Романтика, все дела.

Смотрю на Костю. М-да. Романтика... С этим парнем можно только пивко в подъезде попить.

– Ладно. Но когда я устану...

– Так уж и быть, понесу.

– Я имела в виду, что машину вызову.

– Да ладно тебе, – тянет Костя. – Прогуляешься хоть. А то бледная, словно из дома целыми днями не выходишь.

Поджимаю губы. Ну, по сути, так оно и есть. Я либо на работе, либо дома. Особо никуда не хожу. Так что сегодняшняя вылазка – целое достижение.

До осени остаётся совсем немного: дальше школа, экзамены и выпускной. Подрабатывать буду меньше, лишь на выходных, да после занятий. Всё-таки на бабушкину пенсию прожить сложновато, а денег отца не всегда хватает.

Мы идём медленно словно парочка, прогуливающаяся по ночному городу. В одном платье прохладно, но я не подаю виду, что замёрзла: Назаров не из тех людей, кто будет предлагать девушке кофту.

– Так, как ты познакомился со Стасом? – решаю завязать диалог, чтобы не молчать.

Костя косится на меня сверху вниз, будто оценивая, достойна ли я услышать его историю. Шмыгает носом, потирает его как простуженный.

– Раньше я работал охранником в клубе, и как-то раз там проходила тусовка богатеньких деток. У одной из гламурных девочек была днюха. Я вышел покурить на улицу. Перед входом стояла кучка парней. С сижками, травкой и колёсами. Они где-то раздобыли наркоту и собирались накачать каких-то тёлочек, чтобы потом затащить их в приват.

Я морщусь, но Костя не останавливается.

– Я стоял в стороне и всё прекрасно слышал. Вмешиваться чертовски не хотелось – до конца смены оставалось буквально пара часов, я бы отработал и спокойно свалил домой, – Назаров хмурится. – Но я же, блин, до фига правильный. Докурил. Подхожу к ним, мол, пацаны, наркоту в клуб проносить нельзя. Либо выбрасываете, либо сваливаете с вечеринки. Ну, они и начали: «ты вообще никто», «да ты знаешь, кто наши родители», «да ты просто охранник», – замолкает на пару секунд. – Нельзя бить клиентов. Особенно тех, у кого предки депутаты, бизнесмены и большие шишки. Ударить – лишишься работы. Но меня разве это когда-то останавливало? Началась потасовка. Я был один, их человек пять-шесть. А потом появился Стас.словно из-под земли, я даже его вначале и не заметил. Он влез в драку, растол-

кал всех. А потом такой: «Наркота ваша, ребят? Может полицию вызвать?». И пакетиком перед их носом трясёт. Те и драпанули. Только потом я понял, что испугались они вовсе не полицию, а Стаса. Сначала думал, что парень просто мимо проходил, но оказалось, что Скворецкий был на той вечеринке. Так и познакомились. С тех пор и зависаем вместе.

Назаров замолкает. Удивительно то, что парень вообще решился поведать свою историю. Может быть, дело в алкоголе? Или просто поддался атмосфере?

– Стас отличный парень, – бросает Костя. – А то, что твоя подружка продинамила его, лишь доказывает, что она ему не пара.

Ничего не отвечаю, потому что Назаров в какой-то степени прав. Стас действительно неплохой, а Элли так нагло обманывает его. Мало того, была на семейном ужине с другим парнем, так ещё и не пришла на вечеринку, которую устроили специально для неё. Это, как минимум, некрасиво. И мне противно от самой себя, что я покрываю подругу.

– У неё, наверное, должны быть весомые обстоятельства, – продолжает Назаров. – Хотел бы я послушать, как она начнёт объясняться. Что же для неё важнее любимого парня?

Другой любимый парень.

– Я бы на месте Стаса послал бы её.

Но ты не Стас.

– И не парился бы. Чё за бабы пошли в последнее время?

Вообще чужие жизни не уважают. Вот ты... – вздрагиваю, готовясь к очередной колкой шутке в мою сторону. – Парень хоть есть?

– Нет.

Почему я сейчас чувствую себя ущербной?

– Наверное, потому что ведёшь себя как кукла манерная, – кривится.

– Что? Похоже, что я веду себя как манерная кукла?! – возмущаюсь я, скреживая руки на груди. – У самого-то девушка есть?

– А зачем она мне? – не понимает Костя. – Чисто перепихнуться я с любой могу, а так слишком много хлопот. Подарки, свидания, рестораны. А всё для чего? Чтобы в постель затащить? Я что на миллионера похож, так деньгами разбрасываться...

– Да потому что ты хам, вот у тебя никого и нет, – обижаюсь я. – Не всем девушкам нужны подарки и рестораны. Достаточно простого внимания и парочки тёплых слов.

Костя возмущённо взмахивает руками.

– Да где ты такую видела? – не понимает он. – Есть те, кто в постель по щелчку прыгает, и те, кто прыгает туда, но только после цветов и подарков. Результат один и тот же, только в первом случае особо тратиться не приходится.

Качаю головой, шумно вздыхая. Да... У этого человека бесспорно сломана система восприятия окружающих людей. Что ж он всех под одну гребёнку то сгребаёт. Это же непра-

вильно. Люди-то разные.

– Получается, ты просто пользуешься девушками, – спокойно говорю я. – Они для тебя как вещь. И как с тобой говорить о любви или каких-то чувствах, если мы для тебя – расходный материал?

– А я и не говорю ни о какой любви, – бросает Назаров. – Стоит только почувствовать что-то, так вы пользуетесь этим. Разбиваете сердце. Гадите в душу. Вон, Стас – не пример разве? Она его продинамила, а он теперь будет загоняться. А потом простит её. И всё по новой. В какой-нибудь момент твоя подруга просто уничтожит его.

– Тоже самое и с парнями. Влюбляешься в них, а они тебя пережёвывают и выплёвывают словно жвачку. Так что не думай, что только девушки бывают стервами.

Костя ничего не отвечает. Очевидно, мой аргумент достаточно убедительный, чтобы закончить этот бессмысленный спор.

Мы идём молча, как минимум, минут пятнадцать, если не больше. Болтать не хочется, а находиться в обществе Кости тем более, но я почему-то не решаюсь достать сотовый, набрать номер водителя Элли и попросить заехать за мной.

Смотрю на профиль Назарова, на его растрёпанные светлые волосы и думаю о том, что уже сто лет не гуляла вот так просто с парнем. Последнее время только и делаю, что работаю. Думаю о счетах, продуктах, бабушкиных лекарствах. Подготовка, уборка, магазины, почта, работа. Вот, из чего состо-

ИТ МОЯ ЖИЗНЬ.

– Назар!?! – громкий голос хохочущих парней вырывает меня из мыслей.

– Вот, блин... – бурчит Костя, отворачиваясь, словно надеясь, что таким образом превратится в невидимку.

– Костян! – уже второй голос. – Стоять, Костян! Да стопэ, чувак...

Они догоняют нас, и Косте приходится притормозить. Я останавливаюсь в стороне, обнимая себя руками, и осматриваю незнакомцев. Четверо парней, все как на подбор: местная шантрапа, как любит называть их мой отец. Один бугай, у второго фингал под глазом, третий тощий со впалыми щеками, а последний с длинными волосами, собранными в хвостик.

– Чё? – грубо спрашивает Костя.

Его руки в карманах, плечи опущены. Смотрит на них словно недоверчивый бродячий пёс.

– Чё-чё, топор в очё, – гогочет тот, что фингалом. – Слышал, ты брательнику моему угрожал. Чё там за видос такой, из-за которого ты кипишь на районе поднял, а?

– Видос был, теперь нет, – бросает Назаров. – Если поднял, значит, надо было. Проблемы?

Парни переглядываются, будто пытаются понять смысл слов.

– Брательник мой теперь с раскорёженным лицом шастает, – недовольно бормочет тот. – Думаешь, тебе это так про-

сто с рук сойдёт?

Костя шикает.

– Нечего было на понты выступать, – спокойно говорит мой спутник. – Довыпендривался, вот и ходит раскрашенный. Не мои проблемы.

– Проблемы-то как раз твои, – встревает бугай. – И чё это с тобой за тёлочка?

Вот поэтому я и хотела поехать на машине, а не шляться по тёмным улицам, где на каждом шагу можно повстречать таких вот придурков. В принципе, с тощим и с длинными волосами я смогу справиться. Не зря же на самооборону хожу, а вот остальные не моей весовой категории.

– Хлебало завали, – почти рычит Костя. – Хочешь тоже раскрашенный ходить? Могу устроить.

– Пацаны! Тут вызов! – гогочет тощий. – Давайте уделаем Назара, а потом его тёлку себе заберём! Во, веселуха будет...

– Заткнись, Ржавый. Башкой хоть соображай, – отрезает его парень с фингалом. – Костян, – шмыгает носом и делает шаг вперёд, ну, отпетый гопник, ничего не скажешь. – Ты сам виноват. За брательника я порву любо...

Он не успевает договорить, потому что Назаров делает резкий выпад и заезжает ему кулаком по лицу с такой силой, что парень падает на асфальт. Не дожидаясь, пока остальные поймут, что здесь происходит, Костя набрасывается на бугая. Я отступаю в сторону, чтобы меня ненароком не зацепило.

Тощий прыгает на Назарова и повисает на его спине, начиная душить – тот пытается сбросить наглеца, но у него ничего не получается. Парень с длинными волосами заезжает Косте кулаком в живот, затем в лицо, и я вижу, как разбитая губа начинает кровоточить. Наконец, избавившись от «груза», Назаров сбивает с ног длинноволосого. К этому времени бугай и парень с фингалом успевают подняться. Вижу лезвие в руке одного из нападающих и уже собираюсь крикнуть «осторожно» или ещё что-нибудь в этом духе, но не успеваю.

Лезвие разрезает воздух, одежду, а потом и тело Кости.

А я так и стою в стороне, совершенно не понимая, что мне делать и что вообще происходит. Куда пришёлся удар? Задеты ли важные органы? Насколько серьёзно ранение? А, может быть, мне просто показалось, что парня порезали?

Безумие какое-то...

Ложь 9. Стас

– Ты издеваешься надо мной?! – злюсь я.

– Не ори, – голос отца недовольный, но тихий.

Серьёзно? «Не ори?». Лучше бы это ты на меня накричал, чем присылал ко мне Тёму с его новыми правилами.

Раньше было куда проще: родители жили в Москве, занимались своими делами, раскручивали бизнес, звонили только по праздникам... Как-то в один момент я понял, что столица меня душист. СМИ, репортёры, папарацци, семейный бизнес. Я хотел сбежать от пристального внимания людей

и пожить спокойной жизнью, вот и договорился с отцом на некоторые условия. Он покупает мне квартиру в одном из городов, где у компании есть филиал, приставляет брата, чтобы тот присматривал за мной. Я поступаю в одну из местных школ, получаю аттестат и дальше делаю всё, что пожелаю. Вот только Тёма всё это время был занят работой, поэтому внимания уделял не так уж и много. Что сейчас-то изменилось?

– Я не ору! – хватаю полупустую бутылку с пивом и делаю глоток. Иду к окну, резко разворачиваюсь и возвращаюсь обратно. – Знаешь, папочка, – ядовито выделаю последнее слово, – не пойти бы тебе куда подальше? Моя жизнь тебя касаться не должна!

Ну, почему они не могут оставить меня в покое? Я прекрасно и один могу справиться. Жил же два года как-то без их присмотра, и оставшиеся смогу прожить.

Злость закипает. Словно лава переполняет вены, впитывается в тело, так и норовя вырваться на свободу, будто я чёртов вулкан.

– Не хами.

– Я не хамлю, – уже спокойнее говорю я, но слова всё ещё продолжают сочиться ядом. – Я просто хочу, чтобы вы все оставили меня в покое. Я со своей жизнью разберусь сам, понятно?

Огибаю стеклянный столик, чтобы он не попался под горячую руку. Или ногу.

– Слушай сюда, Стас, – и почему у тебя такой спокойный голос? Тебе совсем плевать на меня? Ну, конечно же, у тебя только Артёмка на первом месте. Он же самый лучший сын на всём белом свете, потому что в ногах у тебя ползает, лишь бы получить в наследство бизнес. – Пока я в Гонконге, ты будешь слушаться своего брата, ты понял? Все мои требования он тебе передал. Никакого алкоголя, вечеринок и дома быть ровно в десять вечера. Если не будешь слушаться...

– То что?! – перебиваю его. Морщусь из-за злости, скользящей телом. – Отправишь меня в какую-нибудь военную академию? Или в армию? А, может, сразу в боевую зону? Слушай, а это ведь отличная идея, – тяну я. – Получу аттестат, подпишу контракт и свалю куда-нибудь в Чечню. Может быть, там ты меня оставишь в покое? Хотя ты и туда доберёшься...

– Успокойся, Стас...

– Что, успокойся? Ты вообще в последний раз когда интересовался, как у меня дела? Появляешься только тогда, когда я накосячу. А почему? Да потому что тебе не нужен сын с проблемами в полиции. Ты же у нас идеальный бизнесмен, пример всем плохим коррупционерам! – на секунду замолкаю, успокаиваясь. – Знали бы, сколько ты грязного бабла поднял за счёт своих клиентов, давно прикрыли бы твою контору.

И тишина. Что, на больное место наступил? Правда глаза режет?

– Ты ведь всегда таким был, – продолжаю я. Остановите меня, личные демоны, а то отправлюсь к вам в ад до скончания времён. – Только и думал о своём бизнесе. Компания, работа, деньги, партнёры, – ставлю ногу на кресло и облакачиваюсь о колено предплечьем. Одной рукой прижимаю сотовый к уху, второй взбалтываю пиво в бутылке. – Всё внимание только Тёме. Идеальный папенькин сыночек. Будущий глава компании. Надо же кому-то наследство оставить. Аж, тошнит от всего этого. Ты хоть помнишь, когда у меня день рождения? – фыркаю. – Конечно же, нет. 28 августа, папочка. Где ты будешь в этот раз? В Гонконге? Или в Японию смотаешься? Может быть, в Англию? Да плевать. Забирай Артёма, мать и всю свою прислугу. А жертву порванного презерватива можешь оставить здесь, он не обидится. Слышишь? Или отключился уже?

Смотрю на экран. А, нет. Вызов всё ещё идёт.

– Чего молчишь? Всплакнул? Можешь не утруждаться.

Я наконец замолкаю. Всё, я пуст. Все эмоции и негодования вырываются на свободу и отправляются в вольное странствие, а я остаюсь с чёртовой дырой внутри. Да кто я такой, чтобы жаловаться?

– Ты мои условия услышал, Стас, – как ни в чём не бывало говорит отец. Он что, мобильник отложил в сторону, чтобы не слушать моё нытьё? Классно. – Если твой брат хоть раз на тебя пожалуется, отправишься в Англию. Или в Германию. А, может быть, и правда в Чечню. Ты меня понял?

Сжимаю челюсть, скрипя зубами.

– Я не слышу.

– Понял, – неохотно.

Короткие гудки. Отключился. Он просто взял и отключился после всего, что я ему наговорил!

Зло замахваюсь и выбрасываю бутылку в стену – та не долетает до неё и падает на пол, так и не разбившись. Катится по полу. Шумно вздохнув, устало падаю в кресло.

Долго смотрю на заставку телефона – Элли, моя милая крошка. Где ж тебя, блин, носит?

Набираю номер Костяна, чтобы извиниться за брата и узнать, не убила ли его Ирка. Или он её.

Но Назар не отвечает. Пробую дозвониться до Элли – тоже тишина. Они что, сговорились сегодня?

Поднимаюсь на ноги – бросаю сотовый на диван и иду к балкону. Курить. Надо срочно покурить, иначе я свихнусь.

Свежий воздух успокаивает, и я расслабляюсь. Чиркаю зажигалкой, вдыхая едкий дым, заполняющий лёгкие. Да, то, что доктор прописал.

Эта семейка когда-нибудь доведёт меня до нервного срыва. Отец, неожиданно решивший взяться за моё воспитание. Да по любому Артём его надоумил. «Это пойдёт ему на пользу». «Давно пора взяться за него». «Он просто невоспитанный ребёнок, пора запретить ему делать всё, что он хочет».

Так и слышу его тошную интонацию. Вот сидит у себя на золотом троне в ожидании, что скоро отец перепишет ком-

панию на его имя, и сидел бы дальше! Нет, нужно до меня докопаться.

Иногда кажется, что я приёмный. Но нет, глаза как у матери. Да и на деда в молодости похож. Но ведь это не показатель...

Может, тест ДНК сделать? Хм, а это мысль...

Слышу громкий звонок мобильного, который я оставил на диване. Да кто там ещё?

Выбросив сигарету с балкона, возвращаюсь в квартиру. Хоть бы не отец. И не Артём. Умоляю.

Мольбы услышаны – на экране светится симпатичная фотография моей девушки. Сердце радостно подскакивает, пускаясь в цыганские пляски, но я одёргиваю себя, пытаюсь избавиться от глупой улыбки.

Так, Стас. Она тебя продинамила. Ты должен сделать вид, что обиделся. Ты же обиду кинул? Кинул же?

– Да, – делаю тон холодным.

В прочем, после разговора с отцом, особых усилий на это не требуется.

– Зайка! – звонкий голосок с другого конца трубки. – Котик, прости. Я так забегалась со своими делами, что совсем потеряла счёт времени. У меня тут такое! Ты не представляешь. Думала, что с ума сойду. Ты не обижаешься, милый?

Кривлюсь. Я обижаюсь. Обижаюсь, чёрт возьми! Сегодня ровно месяц, как мы познакомились. Почти что праздник. Это даже лучше, чем годовщина...

– Нет, – слабак. – Что-то серьёзное было? Ты на звонки не отвечала.

– Ой... – она радостно вздыхает. – Завтра увидимся, и я тебе всё в подробностях расскажу. Как там прошла вечеринка? Ты Ирку не обижал?

– Не-е-ет, – тяну я, вспоминая, как девушка весь вечер воевала с Костей. – Никто её не обижал. Ей было весело... – ага, так весело, что плакать хочется. Один факт того, что её Назар в машину запихнул, чего стоит. – Она уже домой ушла, так что...

– Да? – расстраивается. – Я ей звоню, она не отвечает.

Странно. Костя тоже трубу не берёт. Не может же быть, что они...

Пф-ф-ф. Нет, бред какой-то. Эти двое скорее прирежут друг друга, чем окажутся в одной постели.

– Может быть, спать уже легла. Или не слышит, – предполагаю я. – Жаль, что тебя не было. Я скучал...

Сажусь на диван, пытаюсь прогнать тоскливую дрожь в груди.

– Я тоже очень скучала, котик, – делает обиженный голосок. – Очень-очень. Мне так жаль, что я не смогла приехать. Прости...

– Да забей, – отмахиваюсь. – Завтра увидимся?

– Конечно, милый.

Я улыбаюсь, уже представляя долгожданную встречу. Сколько мы с Элли не виделись? День? Два? Кажется, целую

вечность. Ещё одной такой я не вынесу.

– Ладно, котик, я так устала за сегодняшний день! Сил нет. Пойду спать. До завтра, – она чмокает воздух.

– Спокойной ночи, – улыбаюсь. – Целую.

Снова короткие гудки. Да чтоб их.

Бросаю сотовый на диван и шумно вздыхаю. Ну, ладно. Завтра, так завтра. Все проблемы буду решать утром, а сейчас пусть всё катится в ад...

Ложь 10. Ира

Костя хватается за левый бок – сквозь его пальцы вижу проступающую жигу вязкой багровой крови, пропитывающую футболку. словно сок спелой сочной черешни, липкой паутиной пачкающий губы и руки неумелого ребёнка.

Я слышу лишь свой медленный выдох, в то время, как весь остальной мир становится немым, будто кто-то выключает громкость телевизора.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

– Ты чё, шакал?! – рык Назарова оглушает как гром.

Костя хватается бугая за грудки и рывком притягивает к себе, со всей силы ударяя головой в лицо. Тот стонет, хватаясь за нос, и отшатывается. Нож падает на асфальт и звенит громче, чем должно быть на самом деле.

– Назар... – тот, что с фингалом, пытается вмешаться, но Костя вдруг нагибается и подбирает нож с окровавленным его же собственной кровью лезвием. – Остынь, чувак.

Предмет в его руке ловко складывается, а потом снова раскрывается, будто Костя пытается показать, что умеет обращаться с холодным оружием. Делает шаг вперёд – его слегка шатает в сторону, наверное, из-за боли. Направляет лезвие сначала на фингала, потом на тощего. Остальные двое топчутся в стороне.

У меня дрожат пальцы, и я сжимаю их в кулаки. Стискиваю зубы. Да что они тут устроили? Это же статья. Нападение, причинение вреда здоровью. Сколько за это дадут? Если бы отец узнал, во что я ввязываюсь, застрелился бы из своего табельного.

Чёрт, сейчас вообще не время думать об этом.

Костя ранен, и нужно понять, насколько серьёзно.

Бугай сплёвывает, держась за нос, – всё его лицо в крови. Видимо, сломана перегородка. Но это мелочи, по сравнению с ножевым ранением.

– Костян, ты это... – фингал отступает, шмыгая носом. – Не горячись, ладно. Мы щас свалим. Только спокойнее...

Назаров сплёвывает.

Он похож на дикого волка, готово наброситься на обидчиков и разорвать им глотки. Даже мне становится неудобно, глядя на этого парня. Но, неужели, он такой страшный, когда злится, что даже четверо гопников испытывают ужас рядом с ним?

– Валим, пацаны, – командует фингал.

Отступает, пристально смотря на Костю. Только оказав-

шись на безопасном расстоянии, разворачивается и пускается в бегство.

– Ты зачем нож достал, дебил? – слышу голос одного из гопников.

– Ну, а чё...

Лишь когда парни скрываются в темноте переулка, Назаров опускает оружие и шумно вздыхает. То ли облегчённо, то ли из-за боли.

Он оборачивается и смотрит на меня, оценивая обстановку, а я так и стою в стороне, не в силах заставить своё тело двигаться.

Нужно подойти к Косте и проверить рану. Оказать первую помощь. Остановить кровь. Давай же, Ира. Ты же, мать его, ходила на медицинские курсы, просто обязана сделать хоть что-то, пока парень не истёк кровью.

– Живая? – спрашивает Назаров.

Я киваю.

Возьми себя в руки, тряпка.

Шаг.

Да, правильно, Ира. Двигайся.

Ещё один.

Ещё.

– Покажи, – напряжённо говорю я, наконец преодолевая это бесконечное расстояние до Кости.

– Да пустяки, – отмахивается, продолжая держаться за бок. – Не в первый раз.

– Давай, показывай! Надо проверить, насколько всё серьёзно, – требую я.

Назаров морщится, вздыхает. Неохотно приподнимает футболку – ткань прилипает к коже, пропитываясь кровью, и нехотя поддается его движениям.

Кровь всё ещё сочится, стекая по коже к штанам. Рана глубокая, но нож прошёл прямо по касательной, даже не задев внутренние органы. Будто бы просто шов разошёлся на одежде, словно врач собирался сделать операцию, но дальше разрезанной плоти идти так и не рискнул.

– Тебе нужно в больницу, – решительно говорю. – Рану нужно обработать и зашить.

– Никакой больницы, – отрезает Костя. – Я туда не сунусь.

– Сдурел? – возмущаюсь. – Тебе повезло, что нож по поверхности прошёл. Но может попасть инфекция. И кровь нужно остановить. Я вызову скорую...

Костя складывает нож и убирает в карман джинс, продолжая прижимать руку к боку, но я вижу, что кровь так и просачивается сквозь его пальцы, не намереваясь останавливаться.

Открываю сумочку, доставая сотовый, но Назаров неожиданно отбирает телефон, пачкая его в крови, и тычет в меня пальцем.

– Я же сказал, никакой больницы! – рычит.

– Да почему? – не понимаю. – Тебе окажут первую помощь. Хочешь умереть от потери крови?

– Да нельзя мне туда! – повышает голос, заставляя замолчать. Становится неуютно, и я отступаю на шаг назад. Парень мнётся. Осматривается. – Я засвечусь, понимаешь? Они ментов вызовут из-за ножевого. А там недолго и до сына депутата.

Ну, да. Врачи сто процентов сообщат в полицию. Но что теперь с открытой раной ходить что ли? Её в любом случае нужно обработать. Блин... А у меня даже знакомых врачей нет.

– Ты в медицине сечёшь что ли? – вдруг спрашивает Костя, осматривая меня.

– Немного...

– Ништяк. Вот ты меня и зашьёшь, – решительно заявляет он.

Парень морщится, снимая футболку. Скомкав вещь, прижимает к ране.

– Что? Я никогда не накладывала швы! – пугаюсь я.

– Да плевать, – сплёвывает и протягивает мне сотовый. – Без него справимся. Звони водителю, пусть отвезёт нас. У тебя дома кто есть? Мне к себе нельзя, у меня мать больная...

Качаю головой, пытаюсь собраться с мыслями.

– Бабуля, – неуверенно бормочу я. – Но она... спит как убитая.

– Класс. Водка, спирт есть?

– Д..да. Да. Есть, – забираю сотовый.

– Вот и отлично.

Мобильник в крови, но я не обращаю на это внимания. Нахожу номер водителя Элли и звоню ему: прошу приехать по нужному адресу.

– Через десять минут будет.

Скольжу по его обнажённому торсу взглядом, цепляюсь за кровавые отпечатки. Замечаю парочку шрамов в районе рёбер. Да, видимо, Костя не врал, когда говорил, что не впервые получает ножевое ранение.

Татуировка на правой груди в виде пронзённого ножом скорпиона выглядит агрессивной.

– Не бойсь, жить буду, – усмехается Костя.

Вот блин, во что же я вляпалась-то. А всего лишь согласилась помочь подруге. Могла бы сейчас мирно спать в постели. Не узнала бы про сына депутата, не видела бы, как на моих глазах дерутся гопники, а теперь ещё и рану зашивать нужно.

Замечательное приключение.

И теперь я должна привести в дом человека, которого разыскивает полиция. Повезёт, если отцу не приспичит прийти навестить меня в такое время. А он может...

– Ты больной на голову, – констатирую факт. – Безбашенный псих. Боже...

– А ты думаешь, они испугались, что я их ментам сдам, поэтому и драпанули, а, принцесса? – спрашивает Костя.

– Я ничего не думаю, – огрызаюсь я, постепенно расслабляясь после стычки с гопниками. – Кто это вообще был?

– Да так, местные упыри, – шмыгает носом, проверяя свою рану. – Не останавливается.

– Плотнее прижми, – бросаю я. – Потеряешь много крови – помрёшь. Я тебя тогда здесь брошу.

– Какая ты добрая, – скалится, но делает так, как я ему говорю.

Ничего не ответив, обнимаю себя руками, осматриваясь по сторонам. Дома нависают над нами, мигая светом окон, которые то загораются, то тонут во мраке будто новогодняя ёлка. Поблизости никого нет – темнота окутывает пространство, и лишь фонари позволяют не утонуть в бездне ночи.

Небо покрыто облаками, звёзд не видно. Они всё равно вымирают в городах, и насладиться романтикой космоса здесь практически невозможно.

Иногда хочется уехать в какую-нибудь деревню, чтобы отдохнуть от городской суеты и насладиться великолепием нависающего ночного полотна.

Водитель Элли приезжает раньше, чем обещает, – свет фар ослепляет, когда авто подъезжает ближе. Мужчина даже не задаёт лишних вопросов, когда мы забираемся на заднее сидение.

Ещё через двадцать минут машина останавливается возле моего подъезда. Поблагодарив водителя и извинившись за отнятое время и немного испачканные сидения, мы движемся к дому. Костю пошатывает, но парень даже виду не подаёт, что ему больно.

– Голова кружится? – спрашиваю я, когда мы заваливаемся в лифт.

Он облакачивается на перила, продолжая прижимать к ране почти полностью пропитанную кровью футболку.

– Немного, – признаётся Назаров.

– Плохо. Терпи, почти приехали...

– Ты меня за кого принимаешь, принцесса? – кривится парень. – Я от такой мелочи не откинусь.

– Хватит... – злюсь я. – Называть меня принцессой. Бесишь.

Костя издаёт короткий смешок, а потом морщится из-за боли. Лифт останавливается, и двери с тихим звоном открываются.

– Пошли, – первая выхожу из кабинки. – Идти-то можешь?

– Могу.

Сделав усилие, Назаров отстраняется от перил и выходит на площадку.

Тусклая лампа освещает лестницу и три старые двери, одна из которых ведёт в мою квартиру. Пахнет сыростью и рыбой. В углу вижу светящиеся глаза соседского кота, который тут же юркает в темноту, как только замечает нас.

Прежде чем позволить Косте войти в квартиру, я тихо открываю дверь и прислушиваюсь. Телевизор молчит, обуви отца в коридоре нет. Значит, всё спокойно. Бабуля, наверное, уже приняла снотворное и дрыхнет, так что можно не

волноваться, что нас застукают.

– Заходи, – говорю я, пропуская Костю.

Закрыв за ним дверь, стаскиваю неудобные босоножки и облегчённо вздыхаю. Без каблуков Назаров оказывается куда выше, чем я рассчитываю. Включаю свет в коридоре, бросаю сумочку на тумбу.

Узкий коридор обычной старой советской квартиры. Облезлые обои, шкаф, лампочка без люстры. Зато ковёр новый... Сама купила недавно.

Не хоромы, но жить можно.

Костя стаскивает кроссовки, осматриваясь и морщась – каждое движение причиняет ему боль.

– На кухню, – командую, показывая на дверь слева.

Сама скрываюсь в спальне, чтобы переодеться и не запачкать дорогушее платье Элли кровью. Быстро снимаю его, бросаю на кровать. Натягиваю шорты и домашнюю футболку, завязываю волосы в хвост и только после этого возвращаюсь к Косте, который уже сидит за столом, откинувшись на спинку диванчика.

– Живой?

– Ага.

Достаю бутылку со спиртом, который бабушка использует для растирания ног. Осталось меньше половины, но, думаю, хватит.

– А ты... Живёшь здесь? – скептически бормочет Назаров.

– Да, – достаю из нижнего шкафчика коробку с нитками и

иглоками. Выбираю шёлковые. – А ты чего ожидал? Царские хоромы?

– Ну, – он пожимает плечом. – Так ты и правда не из богатой семьи...

– Бинго! – подхожу к раковине и тщательно мою руки с мылом. – Я тебе об этом весь вечер твержу.

Надо прокипятить нитки, чтобы продезинфицировать, иначе занесу какую-нибудь дрянь, потом инфекция пойдёт, а следом и заражение крови. Достав кастрюлю, наливаю воду, отрываю нужную длину и ставлю всё это добро на огонь. Так... Надо ещё что-то с иглой сделать. Просто промыть спиртом – не вариант. Может и не прокатить. Если только накалить на огне.

Прикусив губу, смотрю на Костю, который пристально наблюдает за мной.

– Ненавижу тебя.

– Я знаю, – улыбается.

Вода закипает чертовски долго, а когда начинает бурлить, я хватаю тряпку и переставляю кастрюлю на другую конфорку. Открываю крышку и смотрю на нитки будто это огромный тарантул. Огонь не выключаю.

Перед тем, как достать нитки из кипятка, беру вилку, тщательно промываю её и свои руки спиртом, после накаляю на огне и только потом осторожно поддеваю «варево», вытаскивая на свободу. Недолго жду, пока нитки остынут, беру их кончиками пальцев. Дальше игла. Тонкая, хрупкая, как моё

душевное состояние. Аккуратно накаляю с двух сторон, обжигаю пальцы, морщусь.

Дальше последний штрих: пытаюсь продеть нитку в ушко, но руки трясутся и не слушаются. Одна лишь мысль о том, что сейчас придётся зашить рану человеку, приводит в ужас.

Наконец справившись с иглой, поворачиваюсь к Косте – тот пристально смотрит на меня, и его взгляд такой уверенный, что я готова отдать ему эту чёртову иглу и позволить всё сделать без моей помощи.

Вот он, сидит на моей кухне, прижимая футболку к ране, и смотрит так, словно я должна спасти ему жизнь.

Набравшись решимости, подхожу к нему. Ставлю бутылку со спиртом на стол, после сажусь перед ним на колени. Он раздвигает ноги, чтобы мне было удобнее. Смушающая поза... Но, слава Богу, снимать с него штаны я не собираюсь.

– Футболку убери, – мой голос напряжённый и сиплый.

Костя послушно убирает вещь, позволяя увидеть рану.

– Надо продезинфицировать...

Без лишних слов парень хватает бутылку, открывает, делает ровно три жадных глотка, словно пьёт обычную воду, а после уверенно выливает немного спирта прямо на рану.

– С-с-с, – шикает парень, с громким стуком возвращая бутылку на стол. – Давай, – сдавленно мычит. – Пока не передумал.

Костя шумно дышит, облакачиваясь затылком о стену и прикрывая глаза. Его грудь вздымается, нога нервно почти

незаметно дёргается.

Осторожно прикоснувшись к его животу, замираю, пристально вглядываясь в порез. Пытаюсь избавиться от дрожи в руках и успокоиться. Хирурги же как-то работают. А тут просто рана... Ничего серьёзного.

Чем раньше возьмусь за дело, тем быстрее покончу с этим.

Осторожно вонзаю иглу в кожу, чувствуя, как Костя дёргается, сдерживая стон. Ещё один раз. Медленно стягиваю – рана поддается подобно ткани. Ещё один, и ещё, пока открытый порез не стягивается и не превращается в полоску, окутанную штрихами ниток.

Я с облечением вздыхаю, прикрывая глаза. Вот и всё. Немного неровно, но для первого раза довольно-таки неплохо.

– Обычно тёлки так стоят передо мной для других целей, – усмехается Костя, смотря на меня сверху вниз.

Его губы кривятся в усмешке, а до меня не сразу доходит смысл его слов.

– Дурак, – поднимаясь на ноги. – Надо ещё раз промыть.

Хватаю бутылку со спиртом и решительно выливаю на рану остатки алкоголя, заставляя исчезнуть нахальную улыбку с лица Назарова.

Тот шипит, стучаясь затылком о стену.

Я отхожу в сторону и выбрасываю пустую бутылку в урну.

– Спасибо, принцесса, – тянет Костя.

– Сочтёмся.

Поворачиваюсь к парню, осматривая с ног до головы. Выглядит Назаров уставшим и вымотанным.

Вспоминаю, что у парня мама инвалид и вряд ли будет рада, если сын зайвится домой в таком виде.

– Можешь переночевать здесь, – предлагаю я. – Но утром свалишь, пока бабуля не проснулась. Мне в восемь на работу вставать, со мной и пойдёшь.

– Класс. Мерси, – выдыхает он.

– Ага, – устало вздыхаю я. – Пойду в душ. Можешь порыться в холодильнике.

Он ничего не отвечает, пристально пронзая меня взглядом. Секунду медлю, а после выхожу из кухни, оставляя парня одного.

Да уж. Тот ещё денёк. Это похлеще двенадцатичасовой смены на работе, которая ожидает меня с утра. А она уж точно не будет приятной...

Ложь 11. Ира

Сегодня будильник особенно жесток – не успеваю сомкнуть глаза, как этот нахал разрывает тишину и вырывает меня из сладкого мира снов. Сил шевелиться нет, да и желания, признаться, тоже. Голова тяжёлая, веки еле-еле разлепляются. И то приходится прищуриваться, чтобы хоть что-нибудь разглядеть. Теперь, главное, не рухнуть обратно на подушку, а то усну и больше никогда не проснусь.

Собрав все свои силы, сажусь на кровати, потирая ли-

цо ладонями. Как же раскалывается голова и хочется спать. Давненько пробуждение не было для меня таким болезненным.

Долго сижу, смотря в одну точку. Кто я и что должна сделать? Какие вообще у меня планы на день? Куда-то нужно идти? Что-то решать? Ах, да. Работа. Беру телефон и смотрю на время. Восемь часов и пять минут.

Сегодня мне к десяти, так что в девять нужно выдвигаться: пока доеду, пока то да сё.

Шумно вздохнув, свешиваю ноги с кровати и широко зеваю. Взгляд натывается на матрас, расстеленный на полу: одеяло скомкано, подушка смята, будто на ней кто-то совсем недавно спал.

Только кто?

Ах, да. Назаров. Я же разрешила ему переночевать.

Тело ломит, когда я встаю и лениво плетусь в сторону выхода. Останавливаюсь возле зеркала и несколько секунд вглядываюсь в отражение. Это точно я? Почему у меня такое жуткое выражение лица, словно я всю ночь охотилась на девственниц и приносила их в жертву?

Поправив непослушные волосы, выхожу в коридор и лениво плетусь в сторону кухни с ядовитым желанием умереть.

Ничего не подозревая, широко зеваю, смахивая наворачнувшиеся слёзы, и захожу на кухню, но в дверях приходится замереть, потому что передо мной предстаёт картина, которую я меньше всего готова видеть.

Костя Назаров сидит за столом в моей чёрной широкой футболке (со стороны и не скажешь, что она женская), в его руке кружка с чаем, при чём тоже моя, волосы растрёпаны, а на губах играет улыбка. Я точно вчера вечером зашивала ему ножевое ранение?

Но это не самое главное во всей картине, потому что напротив Кости сидит мой отец, и он тоже улыбается.

То ещё зрелище.

Парень, который отправил сына депутата в кому, мило болтает со следователем, тем самым, что ведёт это дело. Ситуация довольна комична, если бы не вселяла ужас.

– О, Ир, – папа первым замечает меня.

Я встречаюсь взглядом с Костей, но улыбка на его лице лишь увеличивается. Интересно, он уже выведал у отца, что тот работает в полиции? Мне кажется, если бы парень был в курсе, то не вёл бы себя так беспечно.

– Чё... – я моргаю, переводя взгляд на папу. – Чё ты припёрся в такую рань?

Он как ни в чём не бывало пожимает плечом, поворачиваясь к Косте.

– Я же говорил.

О чём он тут говорил? Что вообще происходит?

– Заскочил перед работой, – улыбается отец. – Мне Константин как раз рассказывал, что вчера стряслось.

– Да, – поддакивает Назаров, и я удивлённо перевожу на него взгляд. – Я рассказал Антону Юрьевичу, как спас тебя

от тех гопников. Как они меня порезали, а ты привела домой и подлатала. Ещё и разрешила переночевать, а то у моей матери инфаркт бы случился, если бы я в таком виде пришёл домой. Она ведь болеет... – Назаров смотрит на моего папу, и тот в ответ понимающе кивает.

– Болеть – это плохо, – вздыхает он. – Моя бывшая жена, мама Иры, тоже болела... Так и не спасли.

– Заткнись, – бросаю я. – Хорош трепаться обо всём подряд.

Поджав губы, подхожу к столу и наливаю в стакан воды. Папа не обращает на меня внимания.

Так, значит, Костя выкрутился, рассказав сказку про то, что он случайно оказался рядом, когда на меня напали гопники. В итоге в драке его ранили ножом, а я, такая вся благородная, спасла его. Вот только поверил ли ему отец? Он же тот ещё хитрожопый, может притворяться, а сам наблюдать и анализировать.

– Но ты не волнуйся, Константин, мы их найдём и накажем. Так просто не отделаются... – заверяет его отец.

Стоп. Значит, он уже рассказал, что работает в полиции? Кошусь на Назарова, чтобы проверить его реакцию, но тот продолжает безмятежно улыбаться.

– Так, я ж говорю, темно было. Всё так быстро произошло, я даже лиц запомнить не успел, – говорит Костя. – Помню только, что их было четверо. А дальше всё как в тумане.

– Ничего, разберёмся, – успокаивает тот. – Главное, что

все живы и целы.

Смотрит на меня, но я лишь закатываю глаза. Залпом жадно допиваю воду и со стуком ставлю стакан на столешницу.

– Я в душ, а вы тут даже не смейте обо мне сплетничать, ясно? – цокаю языком, выходя из кухни и направляясь в ванную.

Мне требуется около получаса, чтобы привести себя в порядок: душ, волосы, одежда. И вот я уже, взбодрившись, готова покорять миры. Завтракать дома нет никакого настроения, так что перекушу перед работой, а пока нужно забрать Назарова и утащить из квартиры, прежде чем они с отцом успеют подружиться.

Прежде чем вернуться на кухню, останавливаюсь в коридоре и прислушиваюсь к разговору: отец рассказывает какую-то историю из своей жизни, судя по всему, связанную со мной.

– Я ухожу, – с ходу говорю я, появляясь в дверях и заставляя папу замолчать. – Пошли, – смотрю на Костю.

Тот покорно кивает, поднимается на ноги и, на моё удивление, протягивает отцу руку.

– Приятно было познакомиться, – приветливо улыбается Назаров.

Скептически кривлюсь. То же мне, джентльмен. Вспомнить только, как он меня в машину вчера запихивал.

– Взаимно, Константин, – папа аж поднимается на ноги.

Мы выходим в коридор и начинаем обуваться.

– Не забудь разбудить бабушку, – приказываю отцу. – И соседке напомни, чтобы приходила к нам и проверяла её. У меня смена двенадцать часов, я поздно вернусь.

– Конечно. Удачного дня. И тебе, Константин. Заглядывай к нам, всегда рады, – какой-то он сегодня подозрительно-милый.

– Не заглянет, – отрезаю я. – Делать ему здесь нечего. Всё, – хватаю рюкзак и вешаю на плечо. – Мы пошли.

Даже не взглянув на отца, открываю дверь и выхожу из квартиры.

– До свидания, – невинно говорит Костя, следуя за мной.

Папа закрывает дверь – я подхожу к лифту и нажимаю на кнопку, буквально чувствуя на себе прожигающий пристальный взгляд парня. А ещё мне кажется, что отец наблюдает за нами в дверной глазок, и, наверное, Костя тоже об этом думает, поэтому и молчит. Когда мы оказываемся в кабинке, а двери на за нами закрываются, парень хватает меня за локоть и разворачивает к себе.

– У тебя отец, что, опер? – шипит Назаров, буквально за секунду превращаясь из невинного ребёнка в демона.

– Вообще-то следователь, – выпутываюсь из его хватки, поджимая губы. – И хватит уже хватать меня, когда тебя вздумается.

Парень шумно вздыхает, облачиваясь о перила.

– Я даже не знаю, что из этого хуже, – говорит Костя. – Он же в отделении этого района работает?

– Нет, – холодно отзываюсь. – В другом.

Парень осматривается, ища камеры в лифте, но здесь их нет и сроду никогда не будет.

– В каком?

Впивается в меня взглядом. Я открываю рот, шумно вздыхая. Стоит ли говорить, что мой отец ведёт дело сына депутата? Они же меня тогда втянут в ещё большие неприятности. А мне это надо? С другой стороны, ничего не случится, если я просто предупрежу его об этом.

– В том, на чей земле тебя ножом пырнули.

– Вот же, – бурчит парень. – Набережная – тоже их земля. Значит, и дело парня, которого я битой отхерачил, тоже там. Охренеть. Надо со Стасом перетереть. Со мной поедешь, всё расскажешь ему.

– Что? А ты, часом, не обнаглел? – возмущаюсь я. – Мне на работу надо. И вообще я связываться с вами не хочу. Я уже Стасу сказала, что ничего рассказывать никому не собираюсь.

Лифт останавливается, выпуская нас, и я решительно выхожу из кабинки. На улице Костя снова останавливает меня за локоть.

– Так, Назаров! – злюсь я. – Я иду на работу. Точка. Ты вали куда хочешь. Точка. Я надеюсь, что больше ни о тебе, ни о Стасе, и вообще об этой ситуации не услышу. Договорились? Я держу язык за зубами, вы меня не втягиваете. У меня и без вас хлопот по горло. А теперь я, с твоего позво-

ления, пойду. Меня ждут двенадцать часов ада.

Не дождавшись ответа, разворачиваюсь и направляюсь в сторону остановки, чтобы поймать маршрутку и убраться отсюда подальше. К счастью Костя не преследует меня. И, очень надеюсь, что мы с ним больше не пересечёмся. Мне и одного безумного дня хватило на всю жизнь. Пусть дальше сами разбираются.

Ложь 12. Стас

Звонок в дверь. Ещё один, а потом сразу несколько. Ставлю сотку, что это Костян. Больше никто не ломится ко мне с таким упорством.

Даже не смотрю в глазок, прежде чем повернуть ключ, – преграда распаивается, чуть ли не ударяя меня по носу, и впускает незваного гостя.

Ну, конечно же, это Назаров, кто же ещё.

– Здорова, – на выдохе бросает парень, уверенно переступая порог и закрывая за собой дверь. Он осматривается, кривится. – Чё, убираешься что ли?

– Ну, да, – пожимаю плечом. – А что, в свинарнике сидеть?

Настроения нет, и я даже не пытаюсь изобразить из себя мистера дружелюбие. Голова раскалывается после вчерашнего, а стоит только вспомнить, что учудили мои родственники, так хоть вешайся.

Осматриваю Костяна с ног до головы, поджимаю губы.

– У кого футболку отжал?

Парень проходит вглубь квартиры, но до кресла так и не добирается. Оборачивается ко мне. Думает, но явно не о футболке.

– А. Это Иры, – небрежно.

– Иры? – скептически кривлюсь. – В смысле? – смешок. – Погоди, вы чё, переспали?

Назаров смотрит на меня с таким видом, словно я задаю самый глупый вопрос на свете. Или, наоборот, самый умный, на который парень не знает ответа.

– Ага, ну, конечно, – бурчит. – Меня вчера шайка Рябы порезала. Ира меня зашила.

– Да хорош...

Костя поднимает футболку: его талия перебинтована, а с левой стороны алыми разводами проступает кровь.

– Ничё серьёзного, жить буду, – заверяет парень. – У нас другая проблема. Её батя следак в местном отделе. Скорее всего, там дело сына депутата и двигается.

Твою мать.

– Откуда знаешь? – подхожу к кухонному столу и облакачиваюсь на него, наблюдая за передвижениями друга.

Костя нагло заглядывает в холодильник и достаёт оттуда питьевой йогурт. Ногой захлопывает дверцу, задумчиво кривится.

– С утра наткнулся на него, – облакачивается рукой о холодильник и смотрит на меня. – Я у Иры ночевал. Не хотел

домой идти, там мать же. Расстраивать её лишний раз... – качает головой. – Утром просыпаюсь, думаю, попью чайку, пока принцесса спит, а потом свалю. А там батя её. Типа: «Ну, привет». Я короч ему наплёл, типа, шёл домой, увидел, как на Иру гопники напали, ну и помог. А она меня подлата-ла. Показал рану, чтоб наверняка. Вроде, отмазался, – Костя открывает йогурт, бросает крышку на стол, и делает парочку глотков.

Я спокойно жду продолжения. Назар терпеть не может, когда его перебивают или поторапливают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.